



И. НОВИКОВ, В. ТИЛЬМАН (тема).



**«ЛЯМУР» С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ**

# КРОКОДИЛ

№ 33 (2691)  
ноябрь 1990

ИЗДАЕТСЯ  
С ИЮНЯ  
1922 ГОДА



Учредители:  
Трудовой коллектив редакции  
журнала «Крокодил»  
и издательство ЦК КПСС  
«Правда».

Главный редактор  
А. С. ПЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ  
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,  
А. В. АНИКИЕВ,  
Ю. Б. БОРИН,  
В. Г. ДЕМИН,  
О. М. ДМИТРИЕВ,  
Б. Е. ЕФИМОВ,  
М. Г. КАЗОВСКИЙ,  
Р. Т. КИРЕЕВ,  
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ  
(ответственный секретарь),  
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,  
В. И. СВИРИДОВ  
(первый зам. главного  
редактора),  
С. С. СПАССКИЙ  
(главный художник),  
А. А. СУКОНЦЕВ,  
А. И. ХОДАНОВ  
(зам. главного редактора).

Технический редактор  
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ  
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует  
присланные литературные  
и изобразительные материалы.  
Рукописи объемом меньше  
2 печатных листов  
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,  
ГСП-4, Москва,  
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:  
экономики — 250-46-68,  
морали и права — 250-16-63,  
литературы — 250-09-70,  
писем — 212-15-47,  
международного — 250-45-78,  
художественного — 212-30-00.  
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 19.10.90.  
Подписано к печати 26.10.90.  
Формат бумаги 70×108½.  
Бумага офсетная.  
Офсетная печать.  
Усл. печ. л. 2,80.  
Усл. кр.-отт. 11,20.  
Уч.-изд. л. 4,54.  
Тираж 4 847 000 экз.  
(1-й завод: 1 — 2 247 095).  
Зак. № 2943.  
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена  
Октябрьской Революции  
типография имени В. И. Ленина  
издательства ЦК КПСС «Правда».  
125865, ГСП, Москва, А-137,  
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС  
«Правда».  
«Крокодил». 1990.

## ОТЧЕТНАЯ ЛИХОРАДКА

С трибуны одного из партийных форумов прозвучали слова о том, что нужно убивать изобретателей новых отчетных бумаг, из-за которых даже Госкомстат сбился со счета. После этого многие бюрократы-изобретатели поутихли. Однако, убедившись, что до сего времени из их рядов никто не убит и даже нет раненых, кое-кто снова принялся изобретать.

Так, начальник нашей автобазы при Чимкентском свинцовом заводе Н. Н. Пирожков изобрел «Учетную карточку рабочего времени» для ремонтного персонала. Теперь 22 человека носят эту карточку у сердца и отмечают в ней время своего прихода и ухода с работы, хотя оно и без того четко фиксируется мастером и табельщицей.

Не подумайте, что мы фанатики прогулов. Мы, рабочие, за строгий учет рабочего времени и четкую дис-

циплину, но против бюрократических бумаг и унижения человеческого достоинства.

Теперь гадаем, что еще придумает наше начальство. Ведь его творческий потенциал далеко не исчерпан.

**Л. СТРЕМОУСОВ,**  
ветеран труда, автослесарь.  
г. Чимкент Казахской ССР.

## СВИНАРНИК НА СВАЛКЕ

Стараются нынче животноводы получше накормить сдаваемый скот. Бычки чтобы были, как аэростаты, а свиньи — как танки. Все это правильно, ничего не скажешь.

Беда в другом. Говядина, как правило, отправляется на выполнение госзаказа, а общепитовские столовые и домовые кухни довольствуются

сальной свининой. Поступает такая туша в столовую, мясо с косточкой идет на бульон, мясо с салом — на второе, а сало, разрезанное на кусочки, идет на заправку первых блюд при раздаче.

Так вот, посетители столовых это сало обычно не едят, оставляют в тарелках, и оно прямым ходом отправляется в пищевые отходы. Казалось бы, мелочь? Но вот, по данным общепитовцев, в каждой столовой нашего города бывает в среднем до 3 тысяч посещений в день. А в городе десятки таких столовых. А в других городах? Словом, если умножить все цифры, то получается, что мы десятки, а может, и сотни тысяч тонн свинины выбрасываем на свалку. Но ведь для того, чтобы откормить этих свиней, мы тратим огромное количество кормов. Не слишком ли это расточительно? Зачем, спрашивается, нам это сало, если можно применить беконный откорм?

**И. МИРОНОВ.**  
г. Чебоксары.



Г. ОГОРОДНИКОВ, В. ВЛАДОВ (тема).

## НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Провести следственный эксперимент с похищенной коровой, выяснить, не откликается ли она на кличку «Машка».

(Из указания заместителя прокурора следователю.)

«На слово «Машка» корова ответила: «Му-му».

(Из протокола следственного эксперимента).

Прислал Д. Марков,  
г. Москва.

«Все игроки бегают по полю, хромают и держатся за другие части тела».

(Из репортажа.)  
Прислал С. Горичев,  
г. Истра.

«В синих футболках и белых трусах слева ворота итальянской сборной».

(Из репортажа.)  
Прислала семья Государевых,  
г. Горький.

**Объявление**  
Объявляю набор курильщиков на заочное обучение по самодеятельному изготовлению сигар, цыгарок и «Козьих ножек» из давальческого табака.  
Куриный стаж 45 лет.

(Объявление.)  
Прислал В. Кузнецов,  
г. Благодарный.

## ПЕНСИОННАЯ КАСТРЮЛЯ

В деле унижения человеческого достоинства у нас есть большие мастера. Скажем, на Череповецком металлургическом комбинате ветеранам при выходе на пенсию решили сделать презент.

Встал вопрос: что дарить? Кусок нержавеющей стали, швеллер, лист холоднокатаный? «Братцы! — осенило кого-то из профсоюзных лидеров. — У нас же свой цех эмали посуды!»

В эпоху всеобщего дефицита предложение это было весьма кстати. Кто хоть раз видел изготовленные на металлургическом комбинате сахарницы, чайники, вазы, кастрюли, тазы — голубые с земляничкой, розовые с рябиной, — тот не останется к ним равнодушным.

А тут как раз уходил на пенсию Николай Михайлович Артемьев. Тридцать два года отработал он в цехе изложниц, последние несколько лет — бригадиром в подготовительном производстве. Собрались товарищи, сказали добрые слова, поблагодарили за труд. А потом председатель цехового профкома вручил новоиспеченному пенсионеру бумагу: «Возьми и дуй с ней прямо в магазин — там получишь...»

Пошел Артемьев на улицу Мира, 17, в этот самый магазин, подает бумагу. А продавщица повертела ее в руках и обратно вернула: «В профкоме, — говорит, — надо верить печатями и подписями, тогда выдадим посуду». «Да я ж только из профкома, — стал доказывать Артемьев, — куда же еще!» А ему пояснили: цеховой профком — это маленький, а нужно зайти еще в большой профком — комбинатовский. Пошел он в большой. То нужного человека нет, то нужный на месте, а нету того, у которого печать. Так и бегал он несколько дней...

Тут я его и встретил с женой. Оба были усталые и мрачные. Поздравил с заслуженным отдыхом, спросил, получил ли подарок. Хотел он что-то сказать, но жена перебила:

— Молчи, молчи! А то и вовсе никакой посуды не получишь...

Думаю, эта мудрая женщина была недалеко от истины.

Г. САЗОНОВ,  
г. Череповец, Вологодской области.

## КАЧЕСТВО В КРЕДИТ

На бакинские АЗС пришла наконец электронная эра. Разноцветные лампочки новой автоматической системы «Кредит» для заправки топливом госавтотранспорта подтверждали это событие.

Зачатый в недрах Львовского завода электрооборудования «Кредит» был призван отпускать и контролировать топливо по кредитным картам без какого-либо вмешательства операторов.

Госкомнефтепродукт Азербайджанской ССР отвалил 44 000 рублей, приобретя 11 комплектов этой системы. Еще 100 000 рублей ежегодно требовалось отдать информационно-вычислительному центру за обслуживание электронных систем.

Однако по причине плохого качества «Кредит» выдавал горячее не по заданной программе, а по настроению. Тем не менее Госкомнефтепродукт Азербайджана отступил из своего бюджета еще 60 000 рублей, на этот раз за устройство для отпуска бензина за наличный расчет типа УРК, выпускаемое Рязанским заводом счетно-аналитических приборов. Но и эти приборы оказались плохими. На них надели чехлы и успокоились.

Часто приходится слышать жалобы на плохое качество той или иной продукции. А ведь это закономерно! В отсутствие конкурирующих фирм проблема качества уплывает на задний план. А зачем оно, качество? Потребитель, барахтающийся в океане хронического дефицита, как утопающий, хватается все, что попадает под руку, в том числе товар неполноценный.

Так, монополисты «нагрели» азербайджанский Госкомнефтепродукт на 200 тысяч...

К. УБИЛАВА,  
г. Баку.

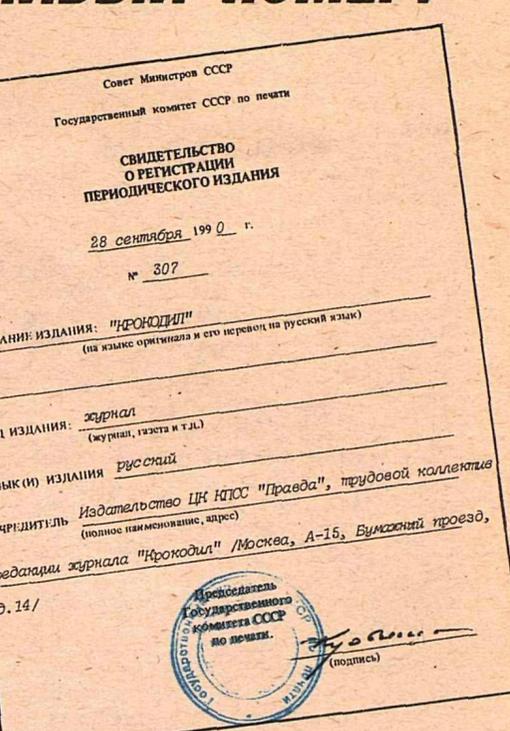


Свершилось!

На шестьдесят девятом году своей жизни «Крокодил» наконец-то получил казенную бумагу, узаконившую его существование. Ибо до того был он лицом «беспаспортным». Бомж не бомж, но личность в силу отсутствия соответствующего документа подозрительная.

Теперь же он стал полноправным членом большой и пестрой семьи периодических изданий. Надеемся, что номер нашего регистрационного удостоверения — 307-й — будет счастливым и для нас, и для вас, наших читателей. Уверены, что «брачный союз», заключенный учредителями — трудовым коллективом редакции и издательством «Правда», — будет долгим, крепким и плодоносным, что особенно важно в пору сплошных разводов...

Счастье свое мы связываем, конечно же, не с номером — он мог быть любым, — а с той свободой, которую обеспечивает нам Закон о печати. В соответствии с ним мы стали гораздо



самостоятельнее. И в творчестве, и в финансах. Нет, закроа наши отнюдь не ломаются от ассигнаций, ибо дикое повышение цен на подписку сильно сократило тираж журнала. Но уж то, что есть в редакционном кармане, мы постараться тратить по-хозяйски, без оглядки на «министерства и ведомства». И в первую очередь намерены позаботиться о наших самых близких друзьях — постоянных подписчиках. Надеемся, что в будущем году им не придется выкладывать по 27 рублей за годовое общение с нами. Да и розничная цена, даст Бог, станет ниже.

Словом, у нас большие творческие и хозяйственные планы. Но осуществить их успешно мы сможем только с вашей помощью.

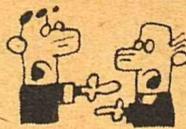
Крепко надеемся на это!  
Ваш КРОКОДИЛ.

## Нина Тулевич

### «ПЕРЕСТРОЙЩИКИ»

— Начнем с себя!  
С себя начнем!  
Взял этот курс —  
И стой на нем,  
Хоть перестроиться  
В борьбе  
Трудней всего  
Самим себе...  
— С себя?  
— С себя! И только так!  
— Что ж, начинай,  
Коль ты мастак.  
— Прости, при чем тут я?  
— Но ты ж  
Об этом  
Громче всех кричишь,  
Вот и начни с себя.  
— Кто? Я?  
Ну, ты даешь!  
Ведь речь моя  
Не обо мне...  
— Тогда — с кого?  
С него?  
— С которого?  
— С того.  
— Ну, это ткнул ты  
Невпопад:  
Забыл, наверно,  
Чей он сват!..  
— Так как же быть?  
— Ах, боже мой!  
Я разговор веду  
С толпой,  
Не ясно разве?  
— Ясно, брат.

— Вот и давай  
Со мною в лад  
Шуми, гласи,  
Одно долбя:  
«С себя начнем!  
Начнем с себя!»  
А кто-то,  
Слыша, что кричим,  
Возьмет  
И делает почин.



### ПЕСЕНКА СЧАСТЛИВОГО ДЕДА

Дайте, дайте авторучку  
Да бумаги пачек пять!  
Напишу роман про внучку —  
Будет людям что читать.

Нет и трех годков малышке,  
Счет на месяцы ведем,  
А уже листает книжки —  
И не просто, а с умом.

Дал ей справочник однажды,  
Где портреты наши сплошь.

Все коллеги, и ведь каждый  
С виду вроде бы хорош.

Тычет пальчиком, однако,  
И хоть падай с ней, хоть стой:  
«Дядя — бука... Дядя — бяка...  
Дядя — фу! Плохой, плохой!..»

Лишь один портрет, признаться,  
Оценила, смех и грех:  
«Ой, мой деда... Деда — цаца!  
Деда — ляля! Лучшее всех!»

Но и этого ей мало:  
С полки вдруг стащил мой том,  
«Деда — гений!» — закричала,  
И притом на весь наш дом.

Я грожу ей: «Тихо, шельма!  
Не дури, а то задам!»  
Хоть, размякший совершенно,  
С нею радуюсь и сам.

Внучка — в полном упоенье.  
Скачет, бегаёт, кричит:  
«Деда — гений! Деда — гений!»  
Боже, как оно звучит!

И куда от правды деться?  
Разве кроха не права?  
Ведь слова из уст младенца —  
Это истины слова.

Дайте ж, дайте авторучку  
Да бумаги пачек шесть!  
За роман сажусь. Про внучку.  
Будет людям что прочесть.

### УПРАЖНЕНИЕ ПО ГРАММАТИКЕ

Преподнося азы наук,  
Учитель пишет мелом.  
«Живет среди людей смердюк», —  
На черном вывел белым.

— Теперь, — взглянул он на детей, —  
Мы фразу так запишем:  
«Смердюк живет среди людей». —  
И что ж мы видим-слышим?

Акцент меняется чуть-чуть,  
Слова — в другом порядке.  
Но изменилась ли их суть?  
Подумайте, ребятаки.

Нисколько! Смысл один!.. А вот  
В запасе способ третий:  
«Среди людей смердюк живет». —  
(Причем смердит, заметьте!)

Хоть наш запас и не иссяк,  
Он весь не нужен даже:  
Крути, верти и так и сяк,  
Суть вариантов та же.

Но сколь задача ни тяжка,  
Ответ к ней точным будет:  
Пока мы терпим смердюка,  
Зловонья не убудет!

Перевел с белорусского  
В. КОРЧАГИН.

**В** конце прошлого года группа рабочих контролеров Кировского облсовпрофа поведала зрителям с телеэкранов: заглянув в тарелки граждан, питающихся по спецпускукам в столовых обкома и горкома партии, облсполкома и УКГБ, мы обнаружили, что цвет областной парторганизации кушает икры несравнимо больше других! Две с небольшим тысячи посетителей этих столовых скушали 1,2 тонны красной и черной икры. А пятнадцать тысячам рабочих с Кировского производственного машиностроительного объединения досталось ее 5 килограммов... Аналогичные пропорции просматривались и по крабам, рыбе, печени трески, шоколадным наборам и т. д. и т. п.

Деликатесы, о которых на пятом году перестройки во всеуслышание было сказано с экранов телевизоров, номенклатуре, понятно, в рот не полезли. Их передали больным и детям.

— Вот теперь мы, как все! — побоялись любители деликатесов.

Но рабочие контролеры уже сделали «стойку»:

— А как там у вас обстоят дела с машинами?

Выяснилось, что скромному (по численности!) обкому вместе с его издательством их выделяется столько, сколько и не снится иному промышленному гиганту.

А после этого всплыла история с квартирами. Фигурировали в ней второй секретарь ОК КПСС В. Малышев, секретари Т. Ашихмина и А. Пинаев, завотделом В. Жуков. А также бывший первый секретарь одного из райкомов области Д. Максимов и зампред облсполкома В. Саблин.

Если мерить их нарушения на метры, то много тут не намеряешь — прибавили они себе лишь от 5 до 15 метров жилой площади. А Жуков, так тот вообще переехал из четырехкомнатной в трехкомнатную, на чем потерял целых 5 метров!

Но не убивался! В его новой квартире кухня увеличилась на три с половиной метра и почти на столько же прихожая. Добавилась лоджия. Главное же приобретение — так называемое «летнее помещение» площадью 11,3 квадратного метра. Как пояснили строители, возни с ним не много. Всего-то дело — батарею поставить, вторую раму да наружную стенку сделать потолще. И в результате — полноценная комната. За которую, кстати, и не надо платить, как за жилую...

Словом, товарищи переселились в квартиры улучшенной планировки, где не очень-то много новоприобретенных метров жилой площади счастливо дополнялись значительным расширением площади подсобной — сразу на 20—30 метров.

Этой историей поначалу занимался облсовпроф, куда поступил соответствующий сигнал. Проверив факты, облсовпроф переслал материалы в областную прокуратуру. Нарушение закона, считал он, налицо, и надо решать вопрос о передаче дел в суд.

Понятно, определиться тут надо было и областному партийному штабу: прикинуть, как на фоне нынешней политической и социально-экономической ситуации выглядит этот факт переезда ответственных из хорошего жилья в еще лучшее. Пленум обкома признал: так себе выглядит этот факт. И стал «отоваривать» провинившихся. Малышеву — строгий выговор. Ашихминой, Пинаеву и Жукову — ограничиться обсуждением. Максимов — невинный, как пенсионер и инвалид, получивший инфаркт на партийной работе. Саблиным же пусть занимается облсполком. А первому секретарю обкома С. Осминину — «строго указать на допущенные нарушения при рассмотрении вопросов о предоставлении квартир работникам обкома».

Кто скажет: крепко или не очень по нынешним временам досталось нарушителям? Может, по каким-то преискуртантам партийных взысканий оно и верно.

А общественность сегодня чрезвычайно строго судит высокопоставленных коммунистов. Но мнение общественности пленум решил как бы не брать в расчет: проголосовал, чтоб в печати постановление о нарушителях не публиковать. С течением времени, не горячась и не раздувая историю, ознакомить с нею первички.

Все же информация о «квартирном деле» просочилась. Громче всех выразили свое несогласие с решением обкома комсомольцы. И пленум ОК комсомола постановил: выразить недоверие и требовать отставки секретарей обко-

быстро — дело-то было элементарное. Но все же начальник отдела по надзору за исполнением законов в хозяйственной деятельности, социальной и экологической сферах облпрокуратуры О. Чипачин решил подстраховаться. И со всеми материалами в Москву был направлен сотрудник — в прокуратуру республики и Верховный суд РСФСР, который, возвратившись домой, доложил: и Москва согласна — все эти ответственные товарищи — несомненные нарушители закона, дело можно передавать в суд. Хотя к трем нарушителям — Ашихминой, Пинаеву и Макси-

## Андрей ВАВРА специальный корреспондент Крокодила



ма партии, в том числе и первого как главного виновника происшедшего. Разве ж без его благословения кто решится в обкоме нарушить закон?! И, кроме того, поддержать мнение облсовпрофа о возврате незаконно полученных квартир.

Похоже, верно рассуждали комсомольцы. Ответственным партработникам, прежде чем торопиться что-то себе улучшить, подумать бы о рядовых гражданах, выглянув в окно, поинтересоваться, как им-то живется. Впрочем, это и так известно: пустые прилавки, талонная система, растаявшие на много лет квартирные, мебельные очереди... И редко кто нынче, проснувшись, сразу же норовит затянуть: «Эх, хорошо в стране Советской жить!»

Материалы комсомольского пленума перепечатал молодежный еженедельник «Комсомольское племя». А потом еще печатал отклики. И в каждом из них возмущение по поводу решений партийного пленума и самих нарушителей.

И только одно письмо, несогласное с этой позицией, удалось отыскать в архивах облсовпрофа. Написал его участник Великой Отечественной войны по просьбе ветеранов.

«Мы, ветераны войны и труда, крайне возмущены, что комсомольцы стали судить партийных работников. Где уважение, покорность? Отсюда и выходит недисциплинированность молодежи. Рано им судить партийных работников, не нюхали пороха, пусть лучше едут на село возрождать сельское хозяйство до высокого уровня со своими порывами. Наши власти должны жить в самых лучших условиях, спрос с них и объем работы огромный, для чего много надо сил и здоровья, и отдых им должен быть настоящим. Из-за таких мелочей выискивать вину глупо. Наша партия является ведущей и должна всегда быть впереди».

Согласитесь, мало кто сегодня с такой откровенностью режет правду-матку. Все норовят закамуфлировать, навесить рюшечки и бантики. Хотя, по сути, имеют в виду то же самое.

Между тем в областной прокуратуре дело досталось прокурору Т. Устюжаниновой. Свою работу она закончила

молву — ввиду ряда обстоятельств можно было, наверное, проявить снисхождение.

Но после горячих обсуждений на коллегии прокурор области Н. Ефремов постановил: закон, безусловно, нарушен, но снисхождение будем проявлять ко всем! Прокуратура дела передавать в суд не намерена — ввиду «конкретных обстоятельств».

Чем руководствовался Николай Александрович, наперекор закону и общественному мнению принимая такое решение? Может быть, тем, что сам состоит в руководстве обкома и повязан решением пленума сильно не раздувать и больно не бить? Или решающую роль сыграло то, что сам прокурор, как следует из материалов проверки облсовпрофа, расширил свою жилплощадь, тоже вовсе не нуждаясь в ней по закону? То есть фактически виноват в том же, в чем и его партийные товарищи из обкома. И, значит, потребуй он от них выселиться в месячный срок из незаконно занятых квартир, они ж наверняка не преминули бы съязвить:

— После вас, Николай Александрович, только после вас!

Впрочем, имеется и расшифровка этих «конкретных обстоятельств». В отсутствие Ефремова ее дал первый заместитель прокурора Л. Ренжин.

— Формально нарушения, конечно, есть, — сказал Леонид Елисеич. — Но, в сущности, что же они нарушили? Если бы, добиваясь квартир, например, всучали какие-то фальшивые справки...

Правильно, не всучали. Зачем такие справки, когда есть добро первого секретаря!

— А куда теперь их суду выселять, — продолжал Ренжин. — Где взять свободные квартиры? Значит, опять обижать очередников, возбуждать общественное недовольство...

Очень старается прокуратура уберечь от трудностей обком, судей. Хотя в первую очередь следовало бы подумать о собственном лице...

Поэтому мы и ограничили представлением в облсполком, заключил Ренжин. Напомнили товарищам, чтоб впредь уж слишком вольно с законом не обращались, не возбуждали народ... Но не забыл ли Леонид Елисеич,

что о том же самом могут напомнить его родной прокуратуре?

\*\*\*

Итак, чем же закончилась эта борьба?

Борцы за справедливость в этот раз пострадали несильно. Прокурору Чипачину вкатили выговор за интервью «Комсомольскому племени», где он соотвествующим образом прокомментировал «конкретные обстоятельства».

Комсомольцы, понятно, волновались, что после пленума их всех разгонят. Обошлось. Правда, контакты двух обкомов начисто прекратились. А верная обкому КПСС «Кировская правда», прежде старательно отмечавшая успехи комсомольцев области, теперь горячо принялась отражать недостатки в комсомольской работе...

Ну, а другая сторона пострадала и того меньше. Осминина, правда, чуть не прокатили в выборах. Аж четыре раза пришлось делегатам партконференции переголосовывать за своего оступившегося лидера. Очень уж народ разволновался. Но бюро обкома проявило настойчивость и, дав страстям улечься, на пятый раз дожало-таки партийных делегатов.

Вот депутатов облсовета дожать не удалось. На выборах председателя Осминину пришлось снять свою кандидатуру.

Не так давно на митинге, организованном новыми партиями, опять всплыло «квартирное дело» — шел сбор подписей с требованием привлечь наконец к ответственности начальников-коммунистов... Прокуратура РСФСР подтвердила свою позицию: дела надо передавать в суд.

Но, может, юристы слишком уж усердствуют в соблюдении буквы закона? И так обстановка в стране накалена. Зачем подливать масла в огонь — мало ли у нас сегодня вражды и ненависти? Да и не только в Кирове шумят квартирные страсти. Аналогичная история случилась и в Белоруссии, где незаконно получили квартиры работники ЦК компартии республики. На сессии Верховного Совета РСФСР всплыли квартирные нарушения саранского начальства. Что ж, у всех тогда отбирать квартиры? Очередная экспроприация экспроприаторов?

Не кто иной, как первый секретарь Кировского ОК КПСС, заявил после общегородского митинга 25 февраля: «Дайте нам достоверные факты о нарушениях ответственных руководителей, мы их всенародно пригвоздим к позорному столбу!»

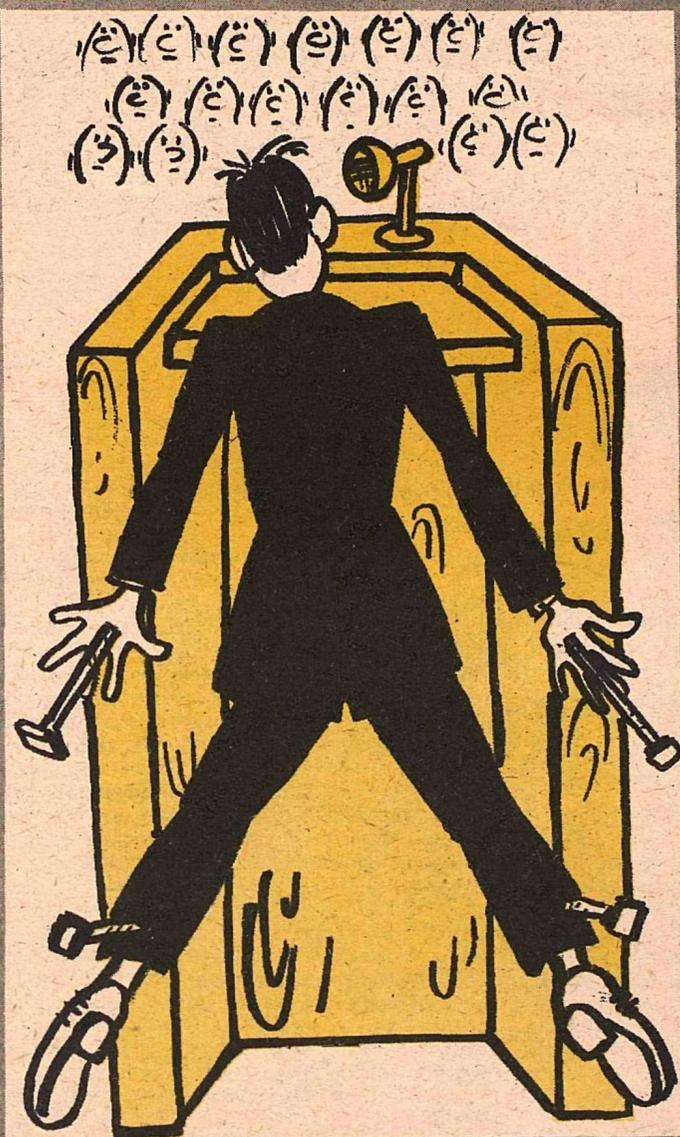
Факты дали. Но вот «гвоздить» ни у кого охоты не оказалось.

Между прочим, партийные ряды в Кировской области начали заметно редеть: за полгода — три с лишним тысячи, за 8 месяцев — больше шести тысяч коммунистов сдали партбилеты. Для некоторых из них последней каплей наверняка оказалось «квартирное дело». Во всяком случае, судя по письмам в газету, многие свое пребывание в партии ставили именно в зависимость от его исхода. Вышли, например, из партии шесть работников областной прокуратуры, в том числе Устюжанинова (17 лет стажа) и Чипачин (аж 36 лет!).

А рабочий контролер Колошницын откололся от партии еще на стадии проверки спецстоловых. Поразившись тамошнему изобилию, он в тот же день зашел отобедать в рядовую городскую столовую. А на следующий день, явившись в родной партком, сдал партбилет. Больше, сказал он, я эту партию кормить не собираюсь!

Так что обкому следует решить: что на сегодня насущнее? Материальное благополучие партаппарата или все-таки авторитет партии? Можно, конечно, сосредоточившись на этой борьбе, отстоять незаконно полученные блага и привилегии. Но вот как при этом заодно и авторитет партии сберечь?

г. Киров.



В. ТИЛЬМАН. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

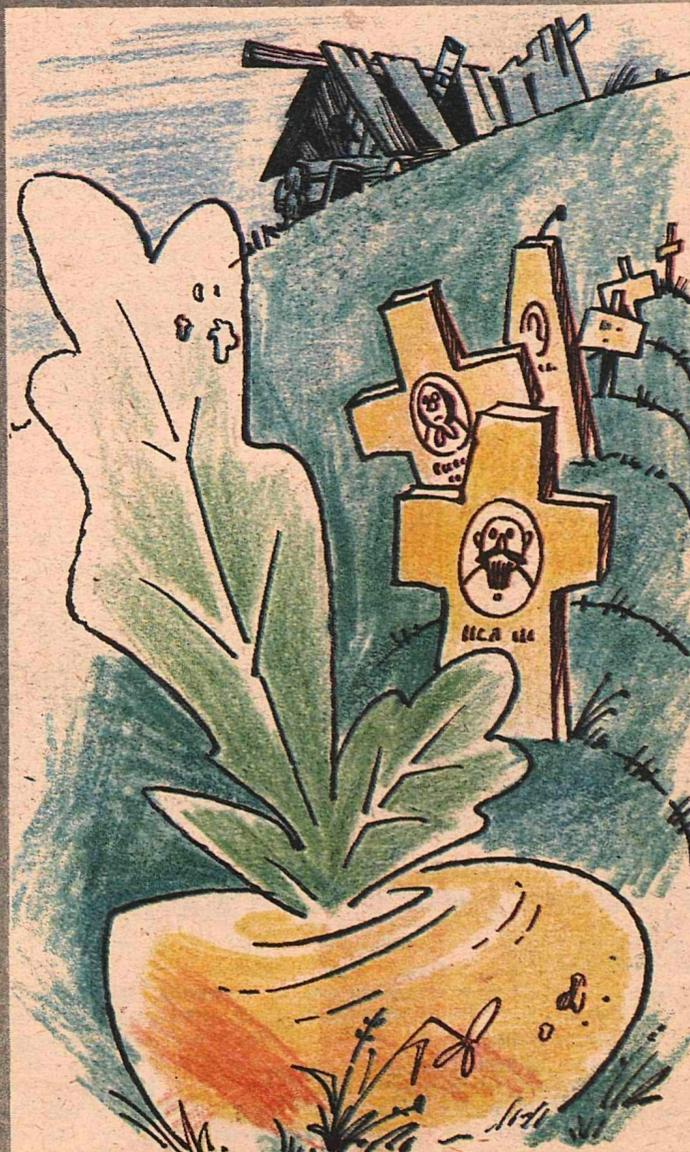


— Раскройте секрет вашего благополучия.  
— Шесть лет назад подались в тайгу!

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, Р. ДРУКМАН (тема).



В. ПОЛУХИН. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».



В. МОХОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Иван Соломонович Мухин был одинок. Ну, не совсем, не космически одинок: семья — жена, сын — все это наличествовало, но жена отъехала на воды в Кисловодск, а сын дослуживал в армии, к осени обещался быть. То есть Иван Соломонович был одинок относительно, на короткий отрезок времени, но этого оказалось достаточно. И вот что произошло. Теплым столичным вечером кандидат философских наук Мухин брел из института, как вдруг у подъезда авантажного дома его окликнула молодая женщина. Она, перекосясь от чемодана, подошла к Мухину и застенчиво молвила: мол, приехала к подруге, а ее нет дома, в Москве первый раз, куда идти, не знает. Не могли бы помочь с гостиницей? Хотя бы номер телефона узнать... Иван Соломонович обзвел гостью столицы и с чувством глубокого удовлетворения констатировал, что вот уже пятидесятилетие разменял, а ничто человеческое ему не чуждо, как в бравые комсомольские годы. Ну чудо как хороша была женщина! И нога под ней сексуально долгая, и грудь загляденье, а личико было детским, что волнующе диссонировало со спелой женской статью. И, конечно, только из благих побуждений, не допуская и мысли... ну, не будем уточнять, о чем, сказал кандидат философии рыцарским баритоном, что он рад оказать любезность даме и, коли дама не против, то он пригласит ее на чашку кофе к себе, а из дома, мол, попытаемся разведать насчет гостиницы. Дама, поколебавшись, приняла приглашение.

В гостях (ее звали Лена) Лена повела довольно-таки странно. Пока Мухин безуспешно обзванивал гостиницы, Лена, облачившись в тесный яркий халатик, принялась за уборку изрядно подзапущенного жилища философа. Мухин, оставив телефон, заламывая тонкие руки, ходил за гостью, заклиная прекратить все эти глупости, но Лена закончила хлопоты лишь тогда, когда квартира буквально заблестела. Присела в кресло отдышаться, и присела так занятно, что вроде имелся на ней халатик, а с другой стороны, как бы и не имелся.

У философа спутались мысли. Перекурив, Елена попросила полотенце и скрылась в ванной, откуда вскорости вышла нимфа нимфой к окончательно потерявшему разум философу. И поплыла тут зальная комната перед Иваном Соломоновичем по часовой стрелке: поясные портреты знаменитых философов, стеллажи с их трудами, настенные часы с боем...

И еще две волшебные ночи, пол-

ные стенаний, подарила судьба замшелому кандидату, а на третий вечер, вернувшись из магазина, философ колдуньи в квартире не застал. Не было даже записки. И, зряно прождав вечер, Иван Соломонович принял данный факт философски: Бог дал — Бог взял! Да и, признаться, не могло же все это продолжаться вечно. Все ж семья, жена, сын вон из армии скоро пригрянет. Словом, что ни делается, все к лучшему!

СПИД! Уже есть жертвы среди советских трудящихся!

Пугаясь в ногах, с гудящей головой философ выбрался из квартиры. Вслед неслось:

— Без справки чтоб духу не было! И заявите в милицию, скотина!

\* \* \*

Хотя фронт работы мошенницы Елены Птахи был весь необъятный

Ю. КАЗАНЦЕВ

## БЕС В РЕБРО!



И когда супруга Мухина Регина Мухина вернулась с вод, Иван Соломонович и думать-то забыл о мимолетном увлечении, как вдруг история получила неожиданное продолжение. — Ваня! — тревожно сказала Регина, заглянув в платяной шкаф. — А где мой плащ, кожаный?! Иван! — сказала она через минуту октавой выше. — В шкафу нет велюрового платья, кофточек нет! А кольцо где, с рубином?..

Иван Соломонович, прижав уши, молчал, наблюдая за супругой, которая на глазах обращалась в львицу. Хлопали ящики шкафов. По квартире летало белье постельное и нижнее.

— Иван! — упала в кресло жена Регина. — Нас обокрали! Я осталась голая! Кто у тебя был?!

Иван Соломонович начал что-то мямлить о бродяжке, которая прибилась к нему на улице; как он, тронутый ее христардным видом, привел в квартиру накормить, обогреть... А она, выходит, подлая... Регина Мухина подошла к мужу, просветила его до самого донца пылающим взором, сказала: «Ха-ха-ха!» — и, как доской, отвесила мужу оплеуху.

— Вы надевали хотя бы презерватив, кобель? Кругом, куда ни глянь,

СССР, ее вскорости после описанных событий задержали. В Москве же. Причиной ареста, на мой взгляд, была не столько оперативность милиции, сколько незнание Еленой настроений в мужских кругах, воцарившихся в последние нелегкое время. Года два-три назад ни один мужчина не опустился бы до обращения в органы, побывав в объятиях Птахи. Ну, обокрала девица, ну, сперла бумажник, костюм, кольцо — сам и виноват. Впредь наука. И потому Птаха промышляла без опаски. Обобрава очередного клиента, она садилась на поезд (постоянного места жительства у Птахи нет) и катила куда глаза глядят. Но времена изменились. Клиент пошел не тот. И почти в одно время в органы поступили заявления трех разгневанных мужчин, в которых оскорбленные в лучших чувствах «мышинные жеребчики» (сжалились над бедняжкой) требовали найти негодяку. А к заявлениям, естественно, прилагался список вещей, которые умыкнула мошенница.

И вот Елена Птаха в камере.

— А сколько, товарищ следователь, — как бы из спортивного интереса интересовались «жеребчики», — сколько у этой лярвы было контактов?

— Неизвестно, граждане потерпевшие, — отвечал старший следователь следственного управления ГУВД Мособлсполкома капитан милиции В. Дианов. — Но Птаха не скрывает, что партнеров она меняла по два раза в неделю в среднем.

— А ведь с такой гигиеной, — бледнели мужички, — запросто и на винт намотать можно.

Не скроем: подмывало следователя желание прочитать потерпевшим нотацию о том, какую грязь можно занести в семью благодаря таким легкомысленным контактам, но капитан воздержался: потерпевшие ему годились в отцы.

И капитан вместо нотаций спросил:

— Для полноты картины следствию желательно бы знать: кто из вас, граждане потерпевшие, будет отцом?

— То есть?! — как один вскричали заявители.

— То же освидетельствование показало, что Птаха беременная. Желательно определиться с отцовством, а то беспорядок выходит, не по-людски.

Что тут началось! Иван Соломонович кричал, что он «делал в сторону» и вообще, когда эта Птаха ворвалась в квартиру и приемом затащила его в постель, он уже тогда, теряя сознание, заметил: тянет бабенку на солонце, тянет! А значит, она уже тогда была брюхотая. Он-то тут при чем? Второго заявителя как заклинено. Молитвенно сложив руки, он непрерывно просил следователя «сделать что-нибудь». Третий, треща на карманном калькуляторе, высчитывал дату: его это семья дало всход или же залетное, со стороны?..

А что до Елены Птахи, то, будет у ее ребенка отец или же нет, это ее как-то не интересовало. Быть может, потому, что была она сама детдомовской, запьянцовскую мать помнит фрагментарно, а отца не знает совсем. Для куража она было хотела написать заявление с просьбой установить отца будущего ребенка любыми средствами, но раздумала.

— А хрен с ними, жмотами. Рожу, отсижу и найду себе молодого да по-злительного. Мое от меня не уйдет!

Фамилии в этой истории изменены по двум причинам. Во-первых, герои-любители прошли все круги ада на предмет наличия венерических заболеваний, а также СПИДа: вся их личная жизнь — сплошной скандал. Во-вторых, мы надеемся, что у Е. Птахи настанут лучшие времена, тем более что, пока фельетон готовился к печати, у нее родилась девочка. С чем мы и поздравляем молодую маму. *Прим. ред.*

## ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

### ЦИФРЫ ВМЕСТО МЯСА

Удивительно, как тонко, умело и разнообразно научились отписываться наши ответственные должностные лица на критические выступления печати. Одни присылают изысканные, полные полутонов и намеков многостраничные послания, в которых признаются, что сообщиленные факты вообще-то имели место, но меры по ним давно приняты, а товарищ такой-то уволен на пенсию. Другие напроць отрицают факты, обвиняя журналистов во всех смертных грехах. Третьи пытаются уйти от вопроса, утопив его в волнах ничего не значащих фраз и предложений.

В. Булыгин, первый заместитель председателя исполкома Белгородского Совета народных депутатов, изобрел свой собственный, ни на что не похожий вариант отписки. Он взял и пересказал своими словами изложение в заметке «Мясо из коэффициента» (№ 34, 1989 г.) мысли и на том поставил точку.

В заметке говорилось, что при сдаче скота благодаря коэффициентам пересчета с убойного веса на живой статотчетность не отражает, мягко говоря, действительности. В ответе звучит то же самое: «Зачет в выполнение госзаказа по скоту и птице ведется в живом весе, для чего делается пересчет от вышедшего мяса по утвержденным СМ РСФСР коэффициентам. При этом в зависимости от выхода мяса живой вес при пересчете не совпадает с весом, поставленным для убоя».

В заметке предлагалось заменить устаревшую отчетность. А в ответе признается, что для устранения расхождения в весе мяса (а оно, это расхождение, весьма на руку вора) надо пересмотреть коэффициенты...

Конечно, можно поблагодарить уважаемого первого зампреда Белгородского облисполкома за ответ, в котором он полностью согласен с Крокодилем. Но мы-то публиковали заметку вовсе не из желания найти подтверждение своим словам у тех или иных руководителей, а с тем, чтобы что-то изменить. Ибо сложившееся положение недопу-

стимо. И именно махинация с мясом — одна из причин мясного дефицита в наших магазинах.

Валерий ДЕКОВ.

### ИЗВИНИТЕ ЗА ВНИМАНИЕ!

Главный конструктор НПО «Прибор» М. Леонтьев требует извинений. Поскольку, как он пишет, в фельетоне «Точка. Точка... Запятая?» (№ 21) содержатся «измышления, порочащие меня, генерального директора НПО «Прибор» Голембиовского С. С., а заодно и коллектив НПО «Прибор».

О чем был фельетон? О равнодушном, оскорбительном отношении к человеку. Бывший фронтовик и бывший спортсмен М. Васильченко сконструировал прибор для электропунктуры, с помощью которого излечил себя от последствий инсульта. А излечив, подумал: такой аппарат может быть полезен

множеству людей, страдающих от многих заболеваний. После неоднократных хождений по различным организациям (судьба изобретателя!) он, наконец, добился, что НПО «Прибор» изготовило 10 экземпляров аппарата, а ЦИТО провело его испытание на больных. Испытание дало блестящие результаты: 35 человек излечились от разных хворей. Что же касается самого прибора, то вышеозначенное НПО взялось за его освоение и серийный выпуск во втором полугодии 1990 года.

Вроде бы все прекрасно, если бы не некоторые детали. Сперва М. Васильченко назван автором «модификации» прибора. Затем, в другом документе, сказано, что прибор разработан «по техническому предложению Васильченко». А третий документ и вовсе гласит, что аппарат разработан НПО «Прибор» «совместно с рационализатором т. Васильченко М. Е.». Знакомая картина, не правда ли? А если учесть, что волынка с освоением тянется длительное время, то станет понятно внимание Крокодила к данной ситуации.

После публикации на редакцию обрушил-

# ОБЫКНОВЕННЫЙ ТОПОР

## КАК ЖЕЛЕЗНЫЙ РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЫНКА

Детектив начался в июле, когда на свалке города Бузулука Оренбургской области была обнаружена гора новенькой обуви. Ассортимент — понятие, которое начало уже забываться и скоро, видимо, будет занесено в словарь архаизмов, — имелся богатейший: всевозможная обувь различных фабрик Советского Союза, выпущенная в 1984—1989 годах. Эта почти нормальная по советским понятиям обувь имела только один маленький недостаток: она была порублена топором.

Разумеется, городская общественность возмутилась данным случаем до глубины души и сразу догадалась, что он — дело рук мафии, которая, завершив свои черные дела в Москве, добралась до них и начала блокаду Бузулука. Все признаки блокады в магазинах были налицо. Правда, некоторые личности с особо окаменелым мировоззрением не поверили в мафию, но даже они находили, что было бы более человечно передать эту обувь в наши бедняцкие дома престарелых, детские дома — да мало ли нищих людей в Бузулуке.

Деятельность, которую развила милиция, бурной не назовешь. Машины, которые вываливали обувь, видели многие завсегдатаи свалки. Но милиция допросила только бульдозериста, он номеров тех машин не запомнил, и бузулукские детективы решили, что это темное дело по зубам одному лишь Шерлоку Холмсу. Оперативники смогли пораздовать следователя только одним открытием: оказывается, обувь на свалку вывозили всю зиму, только раньше ее не рубили, а сжигали.

Поздравив сыщиков с этой первой и последней удачей, я обратился к людям, которые знают о торговых махинациях не понаслышке, — к руководителям одной из крупнейших торговых баз Бузулука. Практики без колебаний сошлись на двух версиях происшедшего.

Версия первая: банальная торговая махинация. Списывается хорошая обувь, меньшая ее часть демонстративно выбрасывается на свалку (при этом для сокрытия количества ее лучше всего сжечь), а большая идет налево. Однако эту версию отверг ОБХСС, который ни на одной базе актов списания обуви за последние два года не обнаружил.

Вторую версию изложу словами заместителя председателя Бузулукского горисполкома Ю. Исаева: «В стране сложный переходный период. Для того чтобы выгодно продать некачественную обувь, механизма еще нет. А официально выбрасывать ее на свалку уже рискованно: могут наказать за расточительность. Как тут торговле не переродиться на подпольные формы работы?»

Эта версия — попадание в десятку. Конкретного преступника, конечно, еще искать да искать, но организатор преступления, главарь, найден. Это наш старый знакомец, воровская кличка «Аппарат». Именно он, намертво присобачивший к слову «торговля» определение «государственная», торговать не дает и допускает только один способ товарно-денежных отношений — распределение. Распределение — это способ существования Аппарата. А продукт его деятельности — испорченная бумага. Тысячами инструкций и положений предприятия связаны по рукам и ногам.

Представьте руководителя советского предприятия, который вдруг решил бы раздать безнадежно залежавшуюся продукцию бедным. Несомненно, его приняли бы за ненормального и уволили. А могли бы и посадить. (Недаром в Советском Союзе легче украсть, чем отдать.) Нормальный человек порубит обувь в капусту топором и выбросит на свалку. Нормальный советский человек.

Впрочем, свалка — еще не дно морское. Живут и там люди. Чтобы проследить дальнейшую судьбу ценностей, от которых государство отказалось, как мать от ребенка, я отправился на это милое место.

Застылая солнце, в клубах дыма над бузулукской городской свалкой кружилась огромная воронья стая, а внизу жужжали мухи и копались в мусорных кучах, собирая в рюкзаки всякую дрянь, плохо одетые, грязные, насквозь провонявшие свалкой люди — самые богатые граждане города. Плюшкины XX века, с пафосом констатировал я и подошел к одному из них.

Невзрачный человек распрямился и выдал гневную речь о том, как болит у него душа за пропадающие тут баснословные богатства, в дело спасения которых его коллеги вносят свою скромную лепту. Он говорил долго и прекрасным литературным языком. Нет, это был не Плюшкин.

Это был ветеран Отечественной войны В. Постнов. Он 16 лет живет рядом со свалкой в домике-развалюхе. Пять лет назад, работая в ПМК «Оренбургводмелиорация», поссорился с начальником Г. Мезенцевым, был уволен по статье и в награду за десятилетний честный труд оставлен в спящем домике без полагающейся ему квартиры. Право Постнова на двухкомнатную квартиру подтвердил межрайпрокурор В. Цепелев, но для горисполкома жилье — это такой большой вопрос, перед которым даже законы меркнут.

Впрочем, с живностью, которая жиреет со свалки, он не пропадет. Жить бы и радоваться, да жадность покоя не дает. Мало Постнову радости от его десяти хрюшек, когда свалка способна прокормить одну-две тысячи свиней. Постнов изучил опыт иногородних свалок-комбинатов, продумал технологию переработки пищевых отходов в питательную пасту и нашел богатого спонсора. После чего организовал кооператив из 14 человек, который, по его идее, должен обеспечить четверть города мясом, яйцами, а также продавать металл и другие несъедобные вещи. Вот до чего жадность довела человека. Но...

— Мы не отказали Постнову! Не отказали! — невдалеке от моего носа рубит воздух указательным пальцем заместитель председателя горисполкома Ю. Исаев. — Вопрос рассматривается.

Вопрос рассматривается уже полгода, и конца этому рассматриванию не видно. Что там рассматривают чиновники и в какой микроскоп? Может, дивятся на новый человеческий тип — «кулак в законе», хотя пока что правильнее говорить «кулак в законе»? Так не мешало бы понять, что не идеальные люди-роботы из светлого будущего нужны нашему обществу, а как раз такие кулаки. Ведь не украсть хочет человек, а вернуть людям потерянное!

Оренбургская область.



Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

### МИМОХОДОМ

*«Я за себя не отвечаю — я отвечаю за все!»*

**Валерий ВОРОНЦОВ, г. Тольятти.**

*Нулль примечателен тем, что в нем хотя и нет ничего положительного, зато нет и ничего отрицательного.*

**Алексей МУТОВИН, г. Свердловск.**

*Не рубите сплеча червя сомнения, иначе их станет два.*

**Михаил ТИМОФЕЕВ, г. Москва.**

*Указующий перст нередко оказывается пальцем, попавшим в небо.*

*Неплохо бы создать горноспасательную команду для тех, кто взбирается на Парнас.*

**В. ГРИГОРЬЕВ, г. Харьков.**

*И с гением можно вести спор на равных, если надеть ему наручники.*

**Александр ПЕРЛЮК, г. Кировоград.**

ся шквал писем и телефонных звонков. Прибор, который еще практически лишь рождался в муках, был нужен всем — от Москвы до самых до окраин!

А что же НПО «Прибор»? Оно ускорило освоение? Бросило все силы на серийный выпуск? Ничуть. Оно занялось лихорадочным расследованием: кто и почему дал материал спецкору Крокодила.

Разумеется, критика не бальзам на раны и смешно ждать от критикуемого, что он обლობызает критикующего. Тем более когда критика раздается в адрес НПО «Прибор», которое всю жизнь было «почтовым ящиком» и для открытой печати являлось табу.

К сожалению, обиды застит весь белый свет. И в присланном письме, и в приложенной к нему справке нет ни слова о том, когда же начнется серийный выпуск прибора, столь нужного миллионам страждущих. Хотя, повторяю, выпуск его намечен на вторую половину этого года.

А ведь именно такой ответ на фельетон был бы самым разумным. Люди ждут.

**Юрий БОРИН.**

## ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

Митрофан Егорович Чехов, дядя А. П. Чехова, однажды увидел портрет Максимилианы, дочери герцога Гессен-Дармштадтского, которая потом вышла замуж за тогдашнего наследника русского престола, будущего императора Александра II. Увидев портрет, Митрофан Егорович с первого взгляда полюбил ее. А позднее в канцелярии таганрогского градоначальника встретил дочку некоего Евтушевского — Людмилу, поразительно похожую на Максимилиану. Он сделал Людмиле предложение, но получил отказ.

Бедный влюбленный отправился путешествовать. И в Царском Селе, в дворцовом парке, — надо же! — в его сторону шли Александр II под руку с женой. Дядя Чехова опустился на колени. Думая, что это какой-нибудь проситель, император нагнулся к нему и спросил: «Что вам угодно?» — «Мне ничего не нужно, государь. Я счастлив только тем, что увидел ту, на которую похожа любимая мною девушка». Александр приподнял его, похлопал по плечу, и они пошли далее.

К счастью, когда Митрофан Егорович вернулся на родину, у Людмилы не нашлось уже больше никаких возражений против брака.

## КТО НУЖНЕЕ?

«Энциклопедия остроумия» (СПб, 1904 год): «Парижский суд лет на 30 пред сим приговорил известного писателя Александра

Дюма к шестидневному аресту за неявку в караул по национальной гвардии. Писатель оправдывался тем, что в очередной день он был на репетиции своей драмы «Дон-Жуан де-Марина». Судьи же отвечали ему, что караульные для Франции гораздо нужнее и полезнее, чем драматические писатели».

## ВЕРНИСАЖ ДЛЯ ЗНАТОКОВ

Сотни франкфуртских ценителей искусства устремились на выставку произведений нового «изумительного» художника Ямасаки — «открытия года». В каталоге отмечалась «убедительная переливчатость цвета» и «взволнованность мощной динамической кисти» маэстро. Через три часа все двадцать две картины были куплены за суммы до 500 фунтов стерлингов каждая.

Волнение знатоков современной живописи возросло, когда организатор вернисажа Беренд Феддерсен объявил, что художник даст свое первое интервью, чтобы ответить на вопросы о методах творчества. В зал ввели... шимпанзе. «Я уговорил его набросать краски на все 22 полотна», — заявил Феддерсен, добавив, что вырученные деньги будут переданы цирку, где Ямасаки «работает».

Близнецов («ССС») баловали  
А. БЕЙЛИН, Ю. БОНДАРЕНКО  
и В. ЛЮДМИЛИН.



— И я, когда на нее смотрю, сразу же весь номер забываю!

Р. ДРУКМАН.

## Виктор Витюк

### БАЛЛАДА О СВОЛОЧИ И ПОРЯДОЧНЫХ ЛЮДЯХ

Ходит сволочь, бродит сволочь,  
Бодро курит табачок.  
То переиначит слово,  
То приклеит ярлычок.  
Без сомнений и без пауз,  
Без особенных затей  
Сволочь пишет сотни кляуз  
На порядочных людей.  
Сволочь слов не выбирает,  
Не гнушаясь клеветой.  
Сволочь руки потирает,  
Потрясает бородой.  
А порядочные люди  
Говорят, вдыхая дым:  
«Мы не можем, мы не будем,  
Не позволим, не дадим.  
Мы — порядочные люди —  
Заявление подадим».  
Написали заявление,  
Заплясали в умиленьи.  
Только сволочь так не словишь,  
Так не сломишь, не проймешь.  
Превращает ловко сволочь  
Авторучку в финский нож.  
Сволочь всех грозит к ногтю,  
Все и вся готов взорвать.  
Грязью, кровью или дегтем  
Поливать — ему плевать.  
Сволочь гробит, сволочь кроет,  
Заявляется борцом.  
Сволочь мнит себя героем,  
Историческим лицом.  
А порядочные люди  
Возмущением горят.  
О Малюте, об Иуде,  
Герострате говорят.  
А порядочные люди,  
Благородные умы,

Наблюдая: что-то будет?  
(Руки белые умыть.)  
И вполне диалектично  
Объявляют наперед:  
Сволочь — это нелогично,  
Значит, сволочь отомрет.  
И, расправив гордо груди,  
Говорят друг другу: «Братцы,  
Мы порядочные люди,  
Нам не следует мараться,  
Нам подонку и паскуде  
Не к лицу уподобляться.  
Мы воспитанные люди,  
Мы не можем грубо драться.  
И пускай об этом Некто  
На себя возьмет заботу,  
Наши суперинтеллекты  
Не для эдакой работы».  
Как завидую я этим  
Очень искренним речам!  
Ведь порядочные дети  
Спят спокойно по ночам.  
Не с того ль на белом свете  
Жить привольно сволочам?

### БАЛЛАДА ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Который раз который час  
Сижу на конференции  
На тему про рабочий класс  
И про интеллигенцию.  
Социологии киты,  
Тузы юриспруденции  
Кривят интеллигентно рты:  
«Не класс интеллигенция».  
Не главный класс,  
не братский класс,  
Прослоечное третье,  
Она среди народных масс —  
Во фразе междометье.  
Так в чем же, братцы, наша роль  
Отринутых от массы?  
Ужели в том, что мы не соль,  
Не рыба и не мясо?  
А я чиню на кухне газ,  
Стираю полотенце я.

Ну почему же я не класс,  
А лишь интеллигентный?  
Слезу пролить, по-вольчи взвыть,  
Запить бы с горя горькую.  
Ну до чего ж обидно быть  
Не классом, а прослойкою!  
Хоть борода давно седа,  
Все с нами, как с младенцами,  
Интеллигенции всегда  
Потребна индальгенция.  
И учат нас, и жуют нас,  
Приводят в соответствие.  
Интеллигенция — не класс,  
И это, братцы, бедствие.

### ПРИГОРОД

В центре Москвы в парикмахерской  
(Новый стеклянный салон)  
Пригородный, малаховский,  
Парень наводит фасон.  
Лаком приклеена челочка,  
Фен над прической гудит,  
Через надменные щелочки  
В зеркало гордо глядит.  
Ногти наманикюренные,  
Брови, подбритые в нить...  
Пригород хочет культурой  
Город Москву поразить.  
Пригород в узеньких усиках,  
В брюках широкой трубой,  
Тешась транзисторной музыкой,  
Вышел на встречу с судьбой.  
Ловок, красив, обаятелен  
(Как молодой д'Артаньян),  
Пригород завоевателем  
Двигается на ресторан.  
В парке на танцах попрыгает,  
В травке девчонку прижмет...  
Пригород, пригород, пригород  
Жизнью столичной живет.  
Матом обложит очкарика,  
Фраера финкой пугнет...  
Пригород жизнью шикарной,  
Жизнью героической живет.  
Это совсем не от придури  
И не врожденное зло:  
Пригород, пригород, пригород —

Нé город и не село.  
И, возвращаясь в Малаховку,  
Пьяный, с разбитой губой,  
Пригород дремлет на лавочке,  
Очень довольный собой.  
Если погода осенняя  
Не подкачает, опять  
В следующее воскресенье  
В город поедет. Гулять!  
Поезд сквозь мглу прорывается,  
А за оконным стеклом  
Грань постепенно стирается  
Меж городом и селом.

1973 г.

### ПРОДОЛЖЕНИЕ СКАЗКИ

Всем детям малым с колыбели  
От века бабушки твердят  
О том, как волка одолели  
Смышленных семеро козлят.  
Как волк мукью побелился,  
Как провалился маскарад,  
Как он с позором удалился  
Под свист насмешливых козлят.  
Но о дальнейшем, самом важном,  
Всегда сказители молчат:  
О том, как в мир勇敢地 отважно  
Пустились семеро козлят.  
Изведав хищников натуру,  
Решили семеро козлят:  
Коль волк напаялил козью шкуру,  
Наденем волчий мы наряд!  
Они когтями и клыками  
Обезопасились от бед.  
Добро должно быть с кулаками,  
Как указал один поэт.  
И все вокруг бояться стали  
Блестящей стали их клыков.  
И стало больше в волчьей стае  
На семь свирепейших волков.



## «МОРДАШКИАДА», или КИНОБЕГ НА МЕСТЕ

Сам виноват, ибо сам же и напросился. Это я про то, что как-то в очередном «Кинозубе», рассуждая о фильме «Мордашка», обмолвился: мол, совсем не против развлекательного, эротического кино, если оно снято хотя бы с минимумом профессионализма. Очевидно, кинокоммерсанты меня услышали, но это «если» недооценили и стали выдавать на-гора малодобротные вариации на «мордашечную» тему. А Разумовский (постановщик «Мордашки» и глава студии «Фора-фильм») на сей раз в качестве одного из продюсеров дал путевку в жизнь ленте «Любовь немолодого человека» (сценарист Я. Филиппов, режиссер Р. Мурадян). Что вам сказать? Пара мордашек в фильме действительно есть. Обаятельная и не молодая — героиня В. Шалевича плюс симпатичная и молодая — героиня О. Кабо. Своих героев авторы отправляют к морю — разыгрывать очередной адольтерный роман. Ну, тоже в конце концов нормальная, житейская ситуация, как говорится, седина в бороду, бес еще в какое-то там место. Я настроился на пикантность. Ан нет, оказывается, все серьезнее — про любовь, запоздалую, роковую, безнадежную... Ладно, посмотрим еще раз про любовь. Но — осечка. Это, оказывается, трагикомедия, ибо герой встречает на курорте свою жену с молодым, но уже усатым грузином и, пылая благородным негодованием, отправляет свою возлюбленную шпионить за своей неверной половиной. Завабный поворот. Что же дальше будет? А дальше будет нечто сатирическое. Это, очевидно, по мысли авторов, когда на экране появляется сантехник, привычно вымогающий тройки, и могильщик, которого все принимают за крупную командно-административную шишку. Потом, правда, начинается эксцентрическая комедия. Это, наверное, когда герой, напившись, лезет по водосточной трубе в гостиницу, а затем буйствует в вытрезвителе. Будет и «это самое», ну, эротическое кино. В виде эстетически безупречной голый груди героини и неэстетичных голых ягодиц героя, которые очень долго (увы, гораздо дольше, чем вышеупомянутая часть женского тела) маячат на экране. И еще долго станет скакать режиссер из жанра в жанр, путаясь в них, как необъезженный жеребчик в сбруе. Чем и внесет окончательную сумятицу: братцы, дак про что же кино? И вообще, зачем оно? А разгадка в финале. В финале... «Мордашки». Там герой с сильно побитым за чрезмерное пристрастие к женскому полу лицом и, казалось бы, навсегда избавленный от донжуанского комплекса, вдруг застывает на экране с плотоядной улыбкой при виде очередного «объекта». Так и в «Любови немолодого человека» герой,

вроде бы вернувшийся в лоно семьи, в последних кадрах так улыбается очередной мордашке, что не оставляет у нас ни малейшего сомнения: только что увиденная нами «любовь» у немолодого человека отнюдь не последняя. И я вот думаю: а может, этот финал не плод драматургических изысканий, а просто товарный знак всех «мордашкопроизводителей»? Так сказать, пароль для режиссеров: «Можешь, как в «Мордашке»? Проходи». И проходят.

По крайней мере этот фирменный знак подает нам и герой другого фильма другой киностудии — ПТКО АТФ «Одеон». И «мордашкиада» продолжается. Только в отличие от предыдущих фильмов название следующего прямо и незавуалированно выражает сущность героя — «Бабник» (сценарий и постановка А. Эйрамджана). Правда, помимо этого основного занятия, есть у героя и хобби — говорят, что он талантливый ученый и любящий отец. Но лаборатория служит ему всего лишь полигоном для поисков новых объектов его сексуальной жизнедеятельности, а любовь к сыну заключается в настойчивом желании подвинуть того на собственную стезю (конечно, бабника, а не ученого), что в результате и удается. Сын превосходит своего отца, занимаясь любовью сразу с двумя партнершами одновременно, чего консервативно-старомодный бабник себе никогда не позволял. По очереди — сколько угодно, а так... Ох и молодежь пошла! И это сексуальное «не могу поступиться принципами», пожалуй, единственное светлое пятно его биографии, равно как и моральных критериев фильма. Режиссер своевременно отбросил ущербный романтизм, заключавшийся в названии его предыдущей картины («За прекрасных дам!»), и решительно запустил обаятельную, но пожилую мордашку своего героя во все тяжкие... В общем, бабника, почти по Ильфу и Петрову, любили все: от заурядных кандидатов наук до незаурядных интердевочек. Кстати, именно в это, несмотря на все обаяние А. Ширвиндта (работавшего на контрасте с добродушной недотепистостью одного из героев, которого играет — кто бы вы думали? — М. Державин), верится с трудом. Ибо по части поговорить — это да, а вот по части... Впрочем, тут женщинам виднее. Мне же видно другое. Пошлость и безвкусица, которые присутствуют практически во всем — диалогах, поступках, ситуациях. Только один пример. Эпизод, когда соблазняют героя М. Державина. «Милый, а так тебе приятно? А так?» Глаза закатываются вверх, камера спускается вниз, а там — красивые «семейные» трусы. Гомерический смех в зале. А что, действительно смешно? Это к вопросу о юморе в фильме. Все понимаю. И сниматься хочется, и деньги нужны, и популярность артисту необходима как воздух. Но, может быть, все же не ценой красных трусов и «Бабника»?

А вот к постановщику у меня претензий нет. По-моему, он прекрасно знает, чего хочет, снимая свое «народно-доступное кино». Но мне кажется, что жеребчатый смех, пусть даже многих, еще не признак истинной зрительской признательности. Это ведь как в жизни. Когда нет мяса, мы вынуждены питаться водянистой колбасой да еще давиться за ней в очередях. Господи, как же хочется мяса в жизни и искусства на экране! Но пока с конвейера сходят колбаса и «мордашки». Долго ли еще?

П. СМЕРНОВ.



М. ВАЙСБОРД.

## КРОКОДИЛЬСКИЕ ПОСИДЕЛКИ

3-й раунд

Читатели — о «Крокодиле», о жизни, о себе...

**И. ПОЛЯКОВА, Московская обл., г. Клин:** — Я старая подписчица «Крокодила», храню его еще со времен войны. Помню, в 1942 году была у журнала обложка: крутой берег Волги, об него разбиваются волны фашистских войск. Подпись: «Есть на Волге утес». И вдруг в этом же «Крокодиле» вижу: на рисунке две собаки, одна в медальях, иронический вопрос о льготах. Горько стало на душе. Медали могли получить те, кто защищал тот утес, а также лечил, учил, кормил семьи защитников в тылу. Так стоит ли шутить над медалями? О льготах никто бы не вспомнил, если бы не такой развал в стране. Я имею шесть медалей, но, поверьте, далеко не всегда иду «без очереди» за курицей, стою, как такие же старухи, как я, в очереди — мы все пережили войну. И собак не надо обижать. Журнал такой умный и тонкий, а сделал прокол.

**А. Я. ЭМДИН, г. Киев:** — Впервые приехал в Москву в 1925 году. Прошелся по Тверской, от Охотного ряда в сторону Красной площади. Дома были какие-то серые, хмурые... А у одного на уровне второго этажа вывеска светло-зеленого цвета, и на этом фоне изображен красный Крокодил, под ним подпись: «Здесь моя редакция». Сразу же было ясно, что здесь работают веселые люди, нельзя было не улыбнуться. Судя по тому, как делается журнал сегодня, мне кажется, «Крокодил» сменил вывеску, теперь она металлическая, литая, какими обзавелись солидные учреждения. В самом деле, большинство материалов — это статьи на серьезные темы, главным образом экономические, хоть и хорошо написанные, их можно было бы печатать и в «Правде». Для «Крокодила» этого мало. Я решил продолжить подписание, но очень бы хотелось, чтоб не в последний раз.

Почему на страницах «Крокодила» в каждом номере карикатуры на женщин, и обязательно в обнаженном виде? Возможны личные обиды художников на собственных жен, но зачем так уж всех нас клеймить? А может, пора на мужчине переключиться? Поверьте, популярность журнала от этого не уменьшится. С уважением к сугубо мужскому коллективу — наш женский.

**В. ОРЛОВ, г. Москва:** — Многие годы с удовольствием читаю журнал. Помимо основного «Крокодила», я систематически покупаю его «Библиотечку». И у меня есть предложение: а что если в серии «Библиотечка Крокодила» выпустить толстую цветную серию книжек, в которых бы поместили шаржи из рубрики «Ба! Знакомые все лица!»? Или это будет одна толстая книга? Ну, как мысль?

**Н. С. ШАЛИМОВ, Приморский край, с. Уссурия:** — С детства читаю журнал, потому что мой отец выписывал, а теперь я, уже сам отец, выписываю, и его читают мои дети. Эпиграмм не пишу, но вот стишок:

«Крокодил» — журнал хороший,

Справедливо пишут в нем.

Надо б, чтобы были тоже

Скрепки качественные в нем.

**Л. А. СУФИЯРОВА, г. Вышний Волочек:** — В этом году исполнилось 40 лет, как мы выписываем «Крокодил». Отец мой был малограмотным, но «Крокодил» от корки до корки читал по складам. Именно от «Крокодила» у нас с братом веселый характер и оптимизм. Спасибо ему. Пусть живет и здравствует. Сейчас, когда я на почте узнала, что теперь он стоит 27 рублей, я не колеблясь выписала его. В честь нашего с «Крокодилом» юбилея хотелось бы иметь маленький подарок — автограф «Крокодила».

С признательностью.

Мы — возмущенный коллектив Кондольского РУСа из Пензенской области.

*Крокодил*

## КРОКОДИЛЬ

Контора и редакция: Одесса, Гаванная, 13. Тел. 31-20. Прием от 4-6 часов празднично.  
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с доставкой и пересылкой: на год 3 р., полгода 1 р. 50 к., на 3 месяца 75 к.  
Цена за объявление: за строку непараллельно переднего текста 2 р., посреди текста 1 р. 50 к., позади текста — 1 р.  
Принт подл. в 1 изд. м.г. Одесса, Новостройка Дар. Сосновка, 20.

Одесский журнал «Крокодил» выходил в 1911—1912 годах и, понятно, шутил и острил на злобу дня своего времени.

Одна из его публикаций, например, называется

ШАЛЯПИН, ШАЛЯПИНА,  
О ШАЛЯПИНЕ...

О Шаляпине теперь так много говорят и пишут, как никогда.

Слухи, один страннее другого, целыми сотнями появляются ежедневно на столбцах газет.

Мы приводим самые яркие из них.

## ШАЛЯПИН-ОТЦЕУБИЙЦА

В ночь на 5 декабря в Москве на Страстном бульваре был задержан человек маленького роста, почти карлик, с тремя горбами — один спереди, другой сзади, третий сбоку.

Препровожденный в полицию, трижды горбатый карлик упал на колени, заплакал и дал следующее показание:

— Действительно, я убил своего отца.

Мать я тоже убил, но это было давно и уже не считается.

Когда преступника заковали в ручные и ножные кандалы, его спросили:

— Как ваша фамилия?

Карлик-горбун опустил глаза и ответил:

— Меня зовут Федор Иванович Шаляпин.

— Знаменитый бас?

— Да,— простонал преступник.

«Псковитянку» придется отложить до отбытия нашим знаменитым певцом бессрочной каторги, к которой он приговорен.

## ШАЛЯПИН-ТАТЬ

...10 с. г. с. м. Москва была взволнована исчезновением колокольни Ивана Великого.

Вся полиция была поднята на ноги, хотя это было очень трудно, ибо день этот был воскресный и московской полиции стоять на ногах было нелегко.

Кто украл колокольню Ивана Великого?

Вопрос этот волновал Москву.

Из Петербурга были выписаны лучшие сыщики, из Америки — лучшие репортеры, из Берлина — лучшие жандармы.

С утра до ночи народ толпился у места, где еще за сутки до того гордо возвышалась самая высокая в России колокольня.

Все поиски были тщетны. И только на пятый день по Москве пошел слух, что в деле замешан Шаляпин.

К сожалению, слух подтвердился. Приглашенный в участок Шаляпин во всем сознался и указал место, где была спрятана колокольня.

— Что побудило вас совершить святотатство? — спросил следователь.

— Я это сделал по наущению Исаи Дворищева! — сознался Шаляпин. — Он хотел отомстить за неимение права жительства в Москве.

Шаляпин и Исаи Дворищев арестованы и препровождены в Мариинский театр, как для выяснения личности, так и для заключения в карцер.

Да, Владимир Поляков числится по праву в первой десятке остроумцев Москвы и Ленинграда. Помню один из его последних приходов в нашу редакцию. Похудевший, выглядевший неважно (он уже серьезно болел), но по-прежнему одетый с иголочки, с иронично блестящими глазами за довольно сильными стеклами очков, весь в дыму будто бы приклеенной к губе сигареты, он с порога рассказал свежий анекдот:

«Брежнев встречает в коридоре ЦК Надежду Константиновну Крупскую. Та ему говорит:

— Здравствуй, Леонид Ильич. Вы меня узнаете? Я ведь Крупская.

— Как же, как же,— отвечает генсек,— помню, помню. Вас и мужа вашего, товарища Крупского, помню хорошо...»

После этого Поляков вытащил из внутреннего кармана светлого своего пиджака сложенную вдоль печатных страниц небольшую рукопись:

— Вот рассказ один набросал... Вроде вышло... Может, вам понравится?..

Тот рассказ появился в «Крокодиле» месяц спустя. А еще через месяц Полякова не стало...

Прав во многом Александр Белинский: семидесятье годы оказались довольно трудными для Владимира Соломоновича.

## ШАЛЯПИН — СКУБЛИНСКАЯ

...Наконец выяснилось, что человек, который так долго притворялся великим певцом, вовсе не певец, а старая акушерка, занимающаяся темными делами.

Ф. И. Шаляпин так хитро вел свои дела, что только случайно удалось обнаружить его настоящее имя и профессию. Ф. И. Шаляпин — не кто иной, как знаменитая г-жа Скублинская, прославившаяся своей фабрикой ангелов.

Голоса Шаляпин, конечно, не имеет никакого, и никогда в жизни он не пел.

То, что ему удавалось так долго обманывать музыкальных рецензентов,— весьма понятно, но публика! Публика! Как он ее надул?

Были еще слухи о Шаляпине, но мы, как уже сказали в начале этой статьи, взяли только самые яркие.

ПРИВЕТ ОТ  
ТЕЗКИ!

(Одесский «Крокодил» в гостях у московского)

Мы понимаем, что в этих слухах есть и доля лжи, но совсем не верить газетам мы не имеем основания.

И мы обращаемся к Ф. И. Шаляпину со следующими вопросами:

— Федор Иванович! Правда ли, что вы убили родного отца?

— Правда ли, что вы украли колокольню Ивана Великого?

— Правда ли, что вы вовсе не Шаляпин, а Скублинская?

На наши вопросы мы просим дать прямые, ясные ответы. Мы ждем!

От имени столятидесяти миллионов русского народа

О. Л. Д'Ор

Петербург

Одесский «Крокодил» был достаточно зубастым, о чем можно судить, прочитав хотя бы его

## «ОТВЕТ «САТИРИКОНУ»

Милый, талантливый — особенно в последнее время! — всегда чуткий и дружелюбно поддерживающий молодые юмо-

ристические издания «Сатирикон» не оставил своим вниманием и нас...

Он выискал несколько фраз из какого-то давнишнего номера «Крокодила» и нашел, что так мог бы написать и Крокодил без кавычек...

Мы не последуем этому примеру, хотя без труда могли бы указать десятки, сотни неудачных выражений, старых анекдотов, неправильных оборотов, встречающихся в «Сатириконе», как и указал на эти погрешности г. Лоло в «Рампе и Жизни».

Мы только благодарим «Сатирикон» за рекламу, хотя напоминаем, что мы не «Синий журнал» и нас усердно рекламировать «Сатирикону» едва ли следовало бы...

А эта публикация называется

«ЮНОШЕСКИЕ САТИРЫ  
А. И. КУПРИНА»

(из коллекции Петра Пильского)

Все великие писатели были когда-то молодыми людьми.

Некоторые из них были даже, в свое время, детьми.

Не избежал этой участи и А. И. Куприн. Первые робкие литературные шаги у всех великих умов человечества, от Пушкина до Вл. Гордина и от Бурд-Восходова до Куприна, являются сатирой на учителей и школу.

Предлагаемая здесь юношеская сатира А. И. Куприна представляет также точные характеристики воспитателей писателя.

## ВОСПИТАТЕЛЬ МИХНО

Когда бы я особю Важною был, Михно Сергея тотчас бы Я в юбку нарядил И с бабами-торговками Послал бы на базар: Ругаться, драться, сплетничать И продавать товар.

## УЧИТЕЛЬ МАРКОВ

Еще в утробе матери Судьба вас прокляла И очень неестественно На свет произвела. Когда бы вы избавили От жизни вашей мир, То тем бы вы прославили Себя и свой мундир.

## ВОСПИТАТЕЛЬ СТРУСЕВИЧ

Когда бы были маленьким И глупеньким детбй, Ударил вас нянюшка О камень головой. И хоть с того крушения Лет сорок пронеслось, Но вам еще опомниться Никак не удалось.

Подготовил В. СУРМИЛО.

## В НАШЕМ ЦЕХЕ

## БЕЗ «ХЭППИ-ЭНДА»

Жизнь несется стремительно, и неожиданно-негаданно выясняется, что любимому некогда автору Крокодила, популярному в свое время эстраднему драматургу Владимиру Полякову в нынешнем году могло бы исполниться 80. Мы, к своему стыду, за текучкой совсем забыли о его юбилее, и спасибо Ленинградскому телевидению, что оно всем о нем напомнило — посвятило творчеству Владимира Соломоновича специальную передачу из цикла «Эти старые, старые ленты».

Вслед за постоянным ведущим этой рубрики Александром Белинским крокодилы бы тоже хотели помянуть добрым словом своего давнишнего друга. Автора феерических программ для Аркадия Райкина. И создателя в годы войны фронтového сатирического театра миниатюр «Веселый десант», во главе которого он объездил немало армий. Кинодраматурга, сочинившего вместе с Борисом Ласкиным всеми нами любимую «Карнавальную ночь». И колочего шутника, написавшего достаточно злую, ходившую по рукам поэму о том, как элита столичной интеллигенции лезбила перед Ивом Монтаном, посетившим Советский Союз в конце пятидесятых годов...

Он был вынужден покинуть созданный им Московский театр миниатюр. А ведь сколько душевных и физических сил Поляков потратил на это последнее свое детище! Первые спектакли театра, без преувеличения, блистали, в них участвовали Владимир Высоцкий, Марк Захаров, Зиновий Высоковский и Вадим Деранков... Годы были нелегкими, но печатались его книжки, исполнялись миниатюры и монологи... Помню вечер, точнее, ночь с 31 марта на 1 апреля 1972 года в ЦДЛ, где Владимир Соломонович вел капустник, названный им «Ночной кабаре «Ёжик»» — пародийный, веселый, весь пронизанный поляковской изобретательностью...

В той же передаче телевидения Ленинграда был показан спектакль по пьесе Полякова «До востребования», снятый двадцать пять лет назад. Предваряя его просмотр, Александр Белинский разъяснил, что ему и режиссеру передачи «Эти старые, старые ленты» показалось уместным самые наивные, с нынешней точки зрения, сцены взять и выкинуть. В том числе и благополучный финал, «хэппи-энд», оказавшийся, по их мнению, «ни в какие ворота»... А потом мы увидели очень смешную лирическую комедию, филигранно сыгранную ленинградскими мастерами. И обещанные Белинским купюры очень выбивали из ритма,

резали слух и глаз. А отсутствие конца вовсе смазало прекрасное впечатление...

Уж простите меня, товарищи ленинградцы, но такие вещи делать недопустимо. Все равно, что, не знаю, показывать «Укрощение строптивой» и укоротить «хэппи-энд» с назидательным «исправлением» главной героини. Я, конечно же, понимаю: Поляков не Шекспир. Тем не менее резать по-своему гармонично написанную пьесу — верх бестактности. Можно ведь сказать о ее недостатках в комментариях — это дело ведущего. Дескать, все тогда так писали, так смотрели на мир — тем она, эта пьеса, и для нас интересна, как любой документ ушедшей эпохи. А подлаживать ее под сегодняшний день — право, малопочтенное занятие.

Впрочем, давно замечено: если писателю не всегда везло в жизни, после смерти участь его произведений часто бывает неоднозначной.

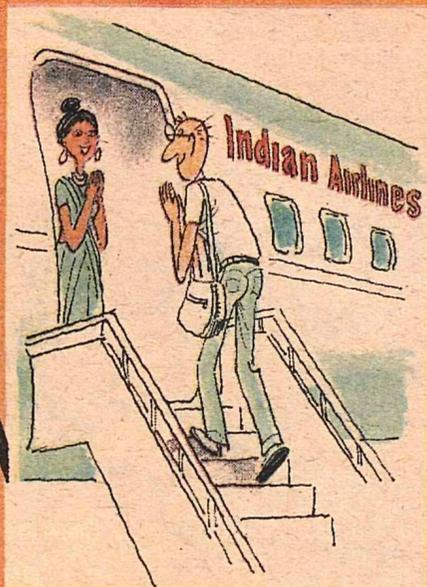
В жизни Владимира Полякова и хорошего, и плохого неизменно хватало. Но хорошего все же было больше. Главное — было много хороших пьес, рассказов, миниатюр. Мы о них вспоминаем с благодарностью. И не только в связи с юбилеем...

Мих. КАЗОВСКИЙ.

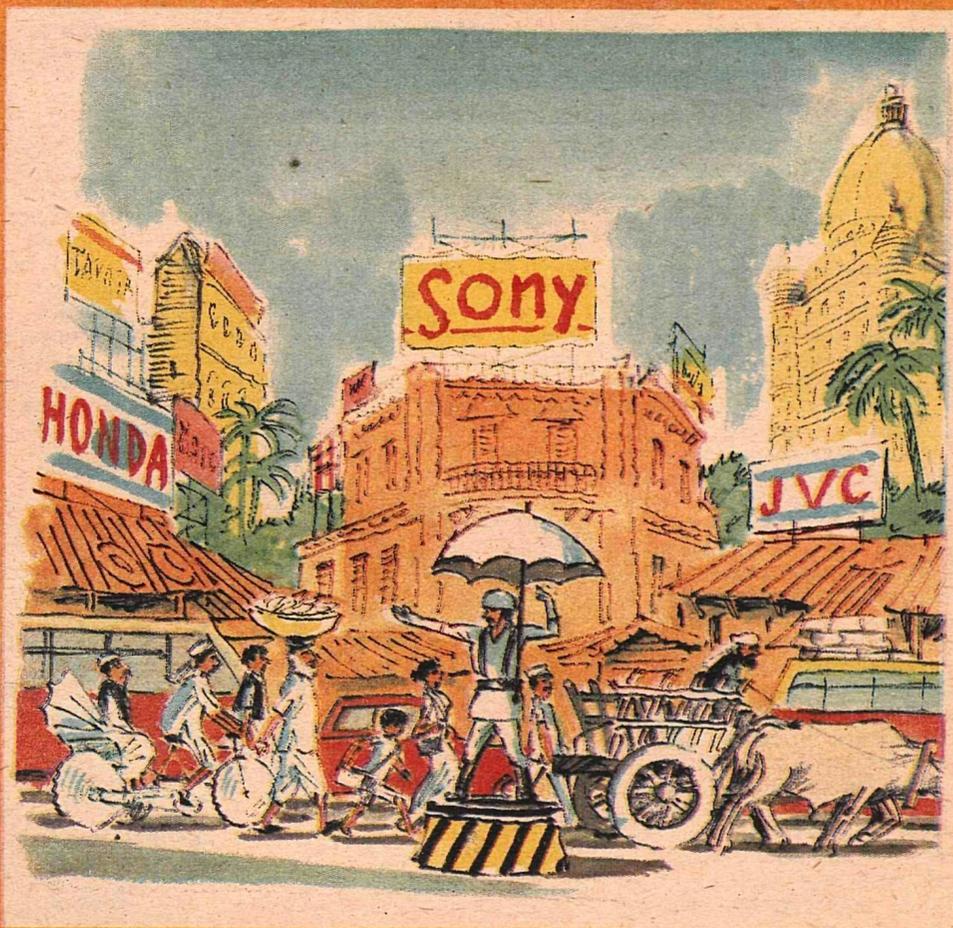
# КАК Я «ОТКРЫВАЛ ИНДИЮ»

С самого детства я грезил Индией. Когда-то давно гадалка предсказывала мне по линиям на ладони путешествие в загадочную Индию. И вот сбылось! Мои линии совпали с маршрутом Индийской воздушной линии. Лечу!

МОСКВА



На улицах Калькутты, где жара достигает 45°, за поясом у регулировщика движения неперемное «оружие» — зонтик!



Индийцам интересно и любопытно, как у нас идет перестройка. И, наверно, поэтому моя «перестроечная» майка имела необыкновенный успех!!!



Индийские женщины до сих пор предпочитают носить национальную одежду. Даже утренняя пробежка трусцой в городском парке не обходится без сари...

АБУ-ДАБИ

ДЕЛИ

КАЛЬКУТТА

МАДРАС



Вот таким образом произошла первая встреча с Индийским океаном...



Коллеги-журналисты спрашивали: «А почему в ваших газетах никогда не бывает карикатур на М. Горбачева?» В редакции газеты «Таймс оф Индия» мне даже предложили нарисовать дружеский шарж на советского лидера. Я сослался на сильный озноб, хотя жара была 40°.

Во вторник Львицкий интервьюировал прославленного экономиста. Экономист гулял по длинному, крытому ковром кабинету и, хмуро поглядывая на диктофон, излагал свою версию спасения родины. Его идея сулила подъем и даже небывалый расцвет через каких-нибудь девять месяцев. Этот биологический цикл страна живет по его программе, вынашивает плод его мысли и разрешается от бремени. На свет рождается не уродец, не мутант, не жалкий бабстард — прекрасное, полное сил дитя. В самый короткий срок оно станет зрелым, разумным организмом.

Экономист был в домашней куртке с какими-то кожаными шнурами и вызывал в памяти Львицкого образ венгерского кавалериста из девятнадцатого столетия. Цельности этой ассоциации мешали только красные шлепанцы. У двери стояла его жена, пышная розовая блондинка. Она не столько даже смотрела, сколько созерцала оратора как произведение искусства. Этот восторженный ее взгляд отвлекал внимание Львицкого, мешал понять надежное средство, выводящее из тупика государство.

«Ведь верит каждому его слову, — подумал он с отчетливой завистью, — моя на меня вот так не уставится».

И задал традиционный вопрос:

— А как обычно вы отдыхаете?

— Не знаю я, что такое отдых, — отмахнулся экономист. — Но если случится денек свободный, то провожу его на рыбалке.

«Само собой», — мрачно подумал Львицкий. Все, как один, великие люди, с которыми приходилось беседовать, именно так проводили досуг.

Можно было выключать диктофон, но экономист разошелся и еще целый час объяснял, каким манером прибрать к рукам коррумпированные элементы. Жена упоенно слушала мужа.

— Умеют они выбирать супруг, — ворчал Львицкий, возвращаясь с задания.

Он вспомнил, как накануне он был в студии ставшего модным скульптора. Ваятель вылепил лик жены и терпеливо объяснял, что значила для его становления работа над образом его спутницы.

— Трудясь над ним, я стал суверенным, — задумчиво говорил художник. — Постигая сущность моей жены, я постигал самого себя. Жена моя мне однажды призналась, что в своем бюсте, точнее — в своих чертах, она обнаруживает и мои. Я всмотрелся — и что же? Все так и есть. Но, мало того, мы нашли в этом образе черты Федора Достоевского — так я понял свой генетический код, свою связь с русской интеллигенцией.

— Поразительно. — Львицкий развел руками.

Зодчий с ним согласился.

— Да. Поразительно, но все объяснимо. В лице жены моей заключена и некая общность, некая даже всечеловечность. И стоило мне это понять, я тут же почувствовал раскрепощенность. Но сколько сил у меня ушло!

— Могу представить, — сказал Львицкий участливо.

— Не можете, — возразил ваятель. — Моментами мне казалось: не выдюжу. Жена молилась: да не согнется твой дух. И он не согнулся. Я устоял. Благодаря ей молитве.

— Какая женщина! — воскликнул Львицкий.

— Да. Она питала меня. Питала и в самом прямом смысле: она приносила еду мне в студию, когда я испытывал необходимость в энергетическом восстановлении, питала и тем, что была рядом. То были дни и ночи без отдыха.

— Но это же каторга!

— В чем-то вы правы. Ни разу на рыбалку не съездил.

— Экий счастливчик! — вздохнул Львицкий, с болью проводя параллели со своим монотонным семейным бытом.

Но еще большее чувство обиды он ощутил у дирижера, вернувшегося из гастрольной поездки. Дирижеру было уже за семьдесят, и Львицкий не ждал особых сюрпризов. Каково же было ему узнать, что знаменитый музыкант не только ловит рыбку в пруду, когда выдается свободный час. Буквально через фразу дирижер вспоминал, что его сынку всего только полтора года. При этом чадолюбивый маэстро гордо поглядывал на жену,

том. А дома вечером, то и дело искоса взглядывая на жену, размышлял о брачной страде артиста. «Тридцать два года в таких терзаниях, везет же людям, — думал он горько, — хоть бы понять, что это значит».

Но самое сильное потрясение Львицкому еще предстояло. Ему поручили взять интервью у поэтессы Светланы Беркут, представительницы авангарда, поднявшейся из андерграунда.

Это была молодая женщина, круглолицая, коренастая, с сигаретой в зубах, с прокуренным голосом, со смутным сосредоточенным взглядом, погруженным в ее внутренний мир. О себе она говорила охотно — Львицкий едва успевал вставить слово.

пины в себе самой я четыре дня жила на острове, в монастыре, я бы осталась там и дольше, но монахи пожелали меня и попросили меня уехать. Что же, я могу их понять, они думали о своем спасении. А мне на земле спасения нет.

— Вы много курите, — сказал Львицкий.

— Да, я много курю. Пью я умеренно, курю же, вы правы, почти без пауз. Что делать! Это сильнее меня. А вы, оказывается, все замечаете. Вы проницательный человек.

Хотя Львицкий не вполне уловил, чем он заслужил похвалу — табачный запах был густ, как кисель, — он все же почувствовал себя польщенным.

— Благодарю вас, — сказал он

Леонид ЗОРИН

## ИСПЫТАНИЕ РЕПОРТЕРА

Рассказ

румяную особу, дышавшую здоровьем и силой.

«Ничего удивительного, — подумал Львицкий, — такая может поднять на подвиг. Это тебе не вобла сушеная».

Он подавил невольный всхлип. И на протяжении спросил дирижера, что тот прочел из новых книг.

— Сказки Пушкина, причем вслух, — живо сказал jovиальный старец. — Сыну уже полтора года, надо заботиться о его вкусе.

И беседа со знаменитым актером также свелась к знакомой теме. Вскоро выяснилось, что рыбалка не приносила ему покоя. Когда Львицкий задал игривый вопрос — сильно ли допекают поклонницы? — артист взглянул на него страдальчески.

— Ах, не до поклонниц, голубчик. Смертельно влюблен в свою жену.

Львицкий, улыбувшись, сказал:

— Вы, видимо, недавно женаты.

— Тридцать два года, — сказал собеседник.

— Тридцать два года?!

— Пошел тридцать третий.

И с каждым днем влюбляюсь все больше.

Львицкий попытался остаться в границах служливых стереотипов.

— Естественно. Столь длительный срок делает человека родным.

— Нет, — отозвался любящий муж, — вы не поняли. Дело не в родственных чувствах. Это мучительная страсть.

— Быть не может!

— Но это так. Когда я стою рядом с этой женщиной, я испытываю головокружение.

— С ума сойти, — пробормотал Львицкий. — Уверен, что ваше чувство взаимно.

— Благодарю вас на добром слове, — печально усмехнулся актер. — Но если любить так исступленно, смешно надеяться на взаимность.

Когда в комнату с двумя чашками кофе вошла пожилая усталая дама, Львицкий едва связал два слова. Он смотрел на нее с мистическим трепе-

— Я заметила, — сообщила Светлана Беркут, — что с детства во мне ничего не меняется. Лишь устанавливаются новые периоды моего жизненного режима. Какой-то срок я выхожу из дому лишь по утрам, потом — только днем, потом — лишь ночью. Самой удивительно. Моя воля тут не имеет значения.

— Непостижимо, — выдохнул Львицкий.

Поэтесса одарила его кроткой виноватой улыбкой.

— Есть эффект, не зависящий от меня. Мне один ваш коллега как-то сказал: «Идет молва, что вы эксцентричны». Я ответила: «Что ж я могу поделывать? Я тихий и скромный человек, больше всего люблю неприметность. Да, есть такая молва». Однажды я сидела в столовой, было еще несколько девушек. И вдруг к нам подошел негр и начал каждой давать определения. Одной он сказал: вы, верно, самая строгая; другой — вы самая рассудительная, а мне — вы самая оригинальная. Я не знаю, я к этому не стремлюсь. Все существует меня помимо. Другой ваш коллега мне признался: Светлана, мы вами ослеплены. Что я могла ему ответить? Ему виднее, я ослеплять не хотела. Я по натуре домосед. Но это не значит, что я не вижу этой планеты, где я живу. Поэт — это всегда шпион, я зорко слежу за этим миром, в который меня закинул Бог, и знаю, что мир следит за мной. В общем, мы оба друг к другу присматриваемся. Я — к нему, он — ко мне. Это мучительно. Ну, ладно, задавайте вопросы. Впрочем, я знаю, что вы меня спросите. Отдыхаю ли я?

«Смотри, догадалась, — подумал Львицкий. — Просто невероятная женщина. Неужели и она удит рыбу?»

— Нет, — сказала она, будто услышав, — я не отдыхаю совсем. И мозг, и душа моя в равной мере живут своею отдельной жизнью, и я не могу им приказывать: отключитесь, прервите свое бдение. Однажды в поисках ти-

с волнением. — Теперь последний вопрос: вы замужем?

Она помедлила и улыбнулась:

— Нет. Я его еще не нашла. Но тот, кого найду, будет счастливым.

— О да, — согласился со вздохом Львицкий. — Желаю вам удачи в исканиях.

— Спасибо, — откликнулась поэтесса. — Надо сказать, вы задавали весьма интересные вопросы. Я ощущала себя легко. Заходите, коли будет охота.

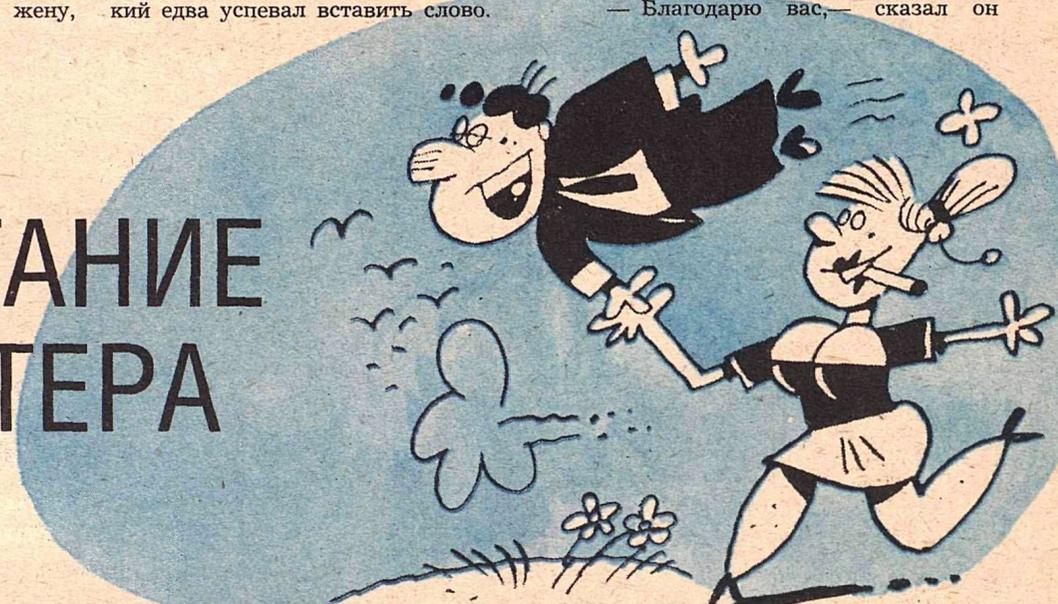
Львицкий возвращался на крыльях. Но вместе с тем чувством обиды, которое в нем давно шевелилось, стало еще острее и отчетливее. Он вспомнил актера и дирижера, зодчего, вспомнил экономиста, знавшего, как спасти себя легко. Заходите, коли будет охота.

И что за женщины в этом мире! Да, опасны, да, невозможны, но сколько в них колдовской силы и как далеки они от рутины. Взять хотя бы Светлану Беркут. Даже и прессыщенный негр не мог равнодушно пройти мимо.

А ведь он, Львицкий, сомнений нет, обратил на себя ее внимание. Не случайно она просила захаивать и при этом взглянула почти призывно — стало быть, есть в нем своя особинка, которую он давно в себе чувствовал, нечто такое, из ряда вон...

Это открытие не столько окрылило его и взбудоражило, сколько повергло в темную грусть. Почему он так быстро смирился с жизнью, так безропотно согласился с местом, которое она ему выделила? Видимо, не хватило характера. Но характер в конце концов можно выработать.

За ужином он был мрачен и сух. Когда жена спросила, здоров ли, все



ли в порядке, он взорвался. Голосом, хриплым от напряжения, раздельно произносил слова, от чего они звучали, как клеткот, он объяснил, что он здоров. Если почтенная супруга спрашивает о зловерной инфекции, она может быть абсолютно спокойна: инфекции в нем, безусловно, нет. Нет в нем ни вируса, ни бацилл. Он не болен ни холерой, ни свинкой. В этом смысле порядок полный. Тот самый порядок, который может свести с ума человека чувствующего. Впрочем, ей этого не понять.

Жена действительно не поняла. Спросила только: что за истерика? Пожала плечами и удалилась.

Ночью Львицкому снились сны. Над ним склонилась Светлана Беркут в коричневом табачном дыму и, прищурившись, его вопрошала:

— Уйдем ли мы в ночь? Сожжем ли мосты?

Потом замелькали знакомые лица — мыслитель-экономист со скрижалями, на коих были златыми буквами выбиты Заповеди Спасения, ваятель с бюстом жены и дочками, актер с глазами усталой серны, полными тайной муки и страсти, старец за дирижерским пультом — в одной руке он держал свою палочку, другою гладил малютку-сына, — все они улыбались Львицкому, и он понимал, что ими принят, что вовлечен в этот яркий круг, похожий на священный обруч, вошел в него и стал его частью, что он наконец-то стал своим. Да, эти люди очень часто и раздражают, и досаждают, они капризны, брюзгливы, кокетливы, но все это им можно простить. Есть в них необщее выражение, недаром же так бурно и пламенно складывается их личная жизнь.

И вдруг он увидел нечто немислимое: он брал интервью у себя самого.

— Скажите, — спрашивал он с пристрастием, — давно вас нашла Светлана Беркут?

— Нашла, — отвечал Львицкий-супруг с загадочной неопределенностью. — Я был уверен: она найдет.

— И вы счастливы? Счастливы наконец? — домогался Львицкий-интервьюер.

— Ого! — расхохоталась Светлана, неожиданно возникшая в кадре. — Просто кружится голова, только подумаешь, как он счастлив.

— Что ж это значит? — спросил себя Львицкий, уже не муж и не репортер, а третий, наблюдавший обих. — Который из этих двух настоящих?

И тут же проснулся и сел в постели. Что-то щелкнуло в его голове, сходное со вспышкой при съемке, и к Львицкому пришло озарение. Стало ясно: до этого, с диктофоном, он был интересен как принадлежность прельстившей его авангардистки. Его место было среди этих женщин, состоявших при людях фортуны. Он делается женой поэтессы Светланы Беркут, хотя и станет считаться ее мужем. Она будет лежать на своей тахте, еле видная в дымном мареве, в ожидании вдохновительной молнии, и обрушивать на него днем и ночью водопады мутных, бессмысленных слов, будет томиться, читать стихи и посылать его за сигаретами. Нет, лучше ходить по чужим адресам, задавать опостылевшие вопросы всем этим индюкам и индюшкам, серьезно верящим, что их слова, их досуг, несварение их желудка кому-то действительно интересны. Вновь перед ним возникла Светлана, похожая на черную птицу, и зачистила, заверещала: «Я ор-рри-ги-нальна, ор-рри-ги-нальна!»

Львицкий язвительно усмехнулся, злорадно бормотнул: «Фиг тебе», — и впервые за последние дни заснул спокойным и легким сном.

*Из потока писем, ежедневно поступающих в международный отдел «Крокодила», одно привлекло наше внимание нестандартным предисловием.*

*«Обычно журналисты задают вопросы по интересующим их темам тому, кого они интервьюируют. Я хотел бы нарушить этот «обычай» и спросить кое-что у журналистов знаменитого «Крокодила», о котором я много слышал еще в моей стране...»*

*Когда же мы прочли письмо, то решили опубликовать его полностью.*

## ВСТУПЛЕНИЕ

Меня пригласили провести конференцию и курс лекций в Туркменском стоматологическом центре в Ашхабаде. После получения приглашения я засел за географические карты и справочники, чтобы лучше узнать о местах моего будущего путешествия — Ташкенте, Самарканде, Бухаре и др.

Места настолько фантастические, что я, разумеется, захотел посетить их вместе с моими близкими: супругой и дочерью. И я был прав в своем желании, так как оказанный мне профессором Паркули Танрикулиевым, его женой и его сотрудниками прием с самого момента нашего прибытия в Ашхабад, их гостеприимство никогда не забудутся. Так же, как и потрясающие туристские маршруты, например, на подземное озеро Бахаарден с горячими ваннами, великолепные рынки и памятники, прекрасные ковры и встречи с симпатичными людьми. Эти встречи стали возможны из-за того, что мы путешествовали не в группе, то есть без гида и без сопровождающих. А теперь —

## ВОПРОСЫ

1. Мы вынуждены были приехать лишь вдвоем. За неделю до отъезда агентство «Космос», которое представляет в Женеве «Интурист», сообщило мне, что в это фантастическое путешествие я могу взять с собой либо жену, либо дочь — студентку университета в Санкт-Галлене. Мне было заявлено, что нечетное число желающих не допускается. Это положение мне подтвердил уже в России шведский переводчик. Поэтому я вынужден был оставить жену дома, о чем и я, и она весьма сожалеем. Мой вопрос весьма прост: «Правда ли, как сказал мне один русский друг, нечетное число в СССР было ликвидировано?»

И почему «Интурист» не введет, как это делается во всем остальном мире, специальный тариф, например, надбавку для тех, кто путешествует «нечетно»?

2. У нас на руках были билеты, выпущенные все тем же агентством «Космос», на рейс СУ-535 Москва — Ташкент (вылет в 22.25). Сразу после нашего прилета из Женевы в «Шереметьево-2» симпатичная служащая «Интуриста» произвела их окончательную регистрацию. После того как мы сдали свой багаж в соответствующую службу «Интуриста», все та же служащая посоветовала нам сходить в ресторан и вернуться через четыре часа, к 20.00. В указанный час мы увидели на табло отлетов объявление рейса Москва — Ташкент — Дели. Все, похоже, было в порядке.

Ан нет! Другой, не менее любезный сотрудник «Интуриста», сообщил нам, что этот рейс нам не подходит, так как самолет выполняет в Ташкенте лишь двухчасовую техническую посадку, и, хотя все пассажиры должны выходить из самолета, никто из них не может закончить свое путешествие в Ташкенте. Поэтому уже ночью нам пришлось проделать двухчасовую поездку в другой аэропорт.

В этом аэропорту со сложным названием прием представительницы Аэрофлота был поистине незабываемым. Все, что она нам говорила, мы понимали! И этим всем было многократно повторенное слово: «Нет!», «Нет!»,

Профессор  
стоматологии  
Поль Б. ФЕЙНМАНН,  
Женева,  
Швейцария.

ПИСЬМО  
В РЕДАКЦИЮ  
ИНТЕРВЬЮ  
НАОБОРОТ

«Нет!». Билетов нет, гостиниц нет, банка для обмена валюты нет.

И все же благодаря настойчивости моей дочери мы смогли той же ночью улететь в Ташкент.

Приезд в Ташкент также навсегда врезался в нашу память. Сюзанна и я пошли за толпой пассажиров, вышедших из самолета: все вошло в здание — какие-то закутки, коридоры, а затем... мы оказались на улице.

Наконец, в полукилометре от выхода из аэропорта Сюзанна нашла представителя «Интуриста», заявившего без обиняков, что нас ждали лишь с рейсом СУ-535 и наш гид уже ушел (?).

3. Сюзанна нашла здание «Интуриста» в Ташкенте благодаря молодому и энергичному сотруднику аэропорта. Он безупречно говорил по-английски. Вещь весьма ординарная для студента, который вскоре станет профессиональным переводчиком; вещь все-таки весьма удивительная для того, кто выдает багаж и не является сотрудником «Интуриста». Организации, в которой (по крайней мере в Ташкенте) крайне незначительное число лиц знает языки, на которых свободно говорим Сюзанна и я: немецкий, английский, французский, итальянский.

Почему этот молодой служащий не работает там, где он был бы значительно полезнее?

4. Гостиница «Интурист» в Ташкенте находится в самом центре города, и в ней администрация приняла нас вполне любезно. У меня вопрос относительно ресторана. Я знал и смог лично убедиться в том, что русское мороженое великолепно. Но я не знал, что на туристах-индивидуалах проводятся эксперименты по внедрению новой русской кухни: непрожаренный шашлык

прямо из холодильника, жареный картофель, собранный с тарелок предыдущих клиентов и также подаваемый холодным. Может быть, туристы, не привыкшие питаться холодной пищей, должны привозить с собой микроволновые печи?

5. Непросто не привыкшему к вашей стране туристу понять и проблему чаевых. Гид, безупречно проведшая экскурсию, отказалась их брать. В другом городе экскурсовод весьма воинственного вида, проведя трехполовиночасовой тур за два часа, недвусмысленно дал нам понять, что хотел бы получить чаевые. Наконец, официант в московской гостинице «Международная», который не считал нужным дать сдачу по счету. Так каковы же правила?

6. Я знал, что существует официальный обмен для туристов в банках. Я слышал также, что есть неофициальный обмен на улицах. Но есть, оказывается, какой-то официальный курс не существующего в природе «золотого» или «валютного» рубля для расчетов в гостинице «Международная», в магазинах «Березка» и «Дьюти-фри» (беспошлинный. — Прим. пер.). Почему там выписывают счет именно в этих рублях, при этом не указывая курс валют? Если нельзя считать в швейцарских франках или долларах, то хотя бы можно указывать курс для туристов?

7. Думаю, что с профессиональной точки зрения я смог что-то дать своим коллегам из Туркменистана. И не только в плане новостей в области оборудования и материалов, но и с точки зрения новых идей. Думается, что туркменские, да и русские специалисты в будущем будут нуждаться в помощи и советах из других стран Европы. Но останусь ли я после всех моих вопросов желанным гостем в столь интересной стране, как Россия?

Перевел  
Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.



Роберт Ч. БЕНЧЛИ (США)

## ПУТЕШЕСТВИЕ С ДЕТЬМИ

Путешествия подразделяются на два вида: с детьми и без них. Физические неудобства от путешествия с детьми — это еще не главное, хотя после поездки вы выглядите так, точно в одиночку втащили на верхний этаж рояль. Но что касается душевных страданий, то для человека чувствительного хуже может быть только одно: венчание в церкви, в котором сам он играет главную роль.

Те, кто ездил с младенцем, считают, что перенесли душевную травму. Однако тот, кто имел своим спутником ребенка, уже вышедшего из пеленок, смеется над подобными жалобами. Если же говорить о человеке, путешествующем с двумя детьми, один из которых еще не ходит, а другой уже бегаёт, то такой человек заслуживает, чтобы по прибытии на место его всякий раз встречали салютом из двадцати одного орудия и выдавали специальные знаки отличия.

Лично я склонен причислить к великомученикам любого человека, благополучно добравшегося до места назначения с мальчишкой лет трех.

Напротив вас в купе может оказаться толстяк, снискавший в своем родном городе репутацию детоненавистника. У него массивные золотые часы на цепочке и кипа отчетов, которые он намеревается изучить в дороге. Для него маленький мальчик не лучше шарманки.

Сбоку от вас дама в черном шелковом платье, считающая кондуктора своим личным врагом. Дамы в черных шелковых платьях, как правило, не выносят кондукторов. А тут вдобавок

ребенок, который уже что-то ест (вам пришлось сунуть ему леденец, чтобы хоть до отхода поезда удержать на месте). Дама решает его игнорировать, дабы у него не возникло поползновения завязать с ней знакомство. Естественно, ребенок тут же начинает проявлять к ней повышенный интерес.

Но вот поезд тронулся. Какое-то время все идет своим чередом, и единственное, что от вас требуется, — это отвечать на вопросы, касающиеся пейзажа за окном. Но для человека, имеющего детей, отвечать на вопросы — дело привычное и от обстановки не зависящее. Вы всегда можете сказать, что не знаете, кто живет в том доме или что делает та корова. Для этого необязательно даже поворачивать голову к окну. Этот этап сравнительно легкий.

Подлинными испытаниями для вас начинаются, когда ваше чадо приходит в движение. Вы вдруг обнаруживаете, что мальчик уже слоняется между пассажирами, без стеснения плясь на них.

— Эй, Роджер, вернись! — вскрикиваете вы и, кинувшись за ним, плюхаетесь на колени какой-то молодой особы.

Роджер воспринимает это как сигнал к игре и с хохотом и визгом пускается удирать. На четвертом шагу он падает и поднимает рев.

Возвращая его на место, вы строго говорите, чтобы он не смел больше бегать. Нелепость этого требования очевидна даже для Роджера. Конечно, он снова будет бегать, и он знает это так же хорошо, как и вы. Впрочем, он готов немного поразвлечься беседой с дамой в черном шелковом платье.

— Эй, Роджер, не приставай к даме! — говорите вы.

— Здравствуй, мальчик, — нервно говорит дама и, считая разговор

оконченным, пытается снова углубиться в свою книгу.

Роджер, однако, думает иначе и пытается усесться ей на колени. Воспрепятствовать этому необходимо, и вы шепотом делаете Роджеру внушение. Тогда он заявляет, что ему нужно в туалет. Придерживая его за плечи, вы направляетесь в конец вагона.

Добравшись до туалета, вы обнаруживаете, что он заперт и кондуктор с ключом куда-то исчез. Вот тут уж поистине возникает проблема. Вы, как можете, объясняете ситуацию, но Роджера ваше объяснение не удовлетворяет. По всем признакам, он собирается зареветь (если не сделать чего-то похуже). Чтобы предотвратить трагедию, вы переключаете его внимание на пронсящийся за окном ландшафт и далеко не сразу замечаете, что заблокировали выход из вагона и за спиной у вас скопилось человек пятнадцать, которым нужно сойти в Ютике. Вам не остается ничего другого, как возглавить шествие и первым ступить на перрон.

Очутившись на свободе, ваш юный отпрыск решает, что сейчас самое время нанести визит машинисту, и со всех ног пускается вперед. Для публики это служит развлечением, а вы после томительного сидения в вагоне получаете возможность размяться. То, что поезд может уйти без вас, придает забаве особую остроту.

Однако главное испытание уготовано вам в связи с вашим (и Роджера) походом в ресторан через шесть вагонов. По дороге Роджер реквизирует у девочки коробку из-под печенья. Маленькая владелица пытается отстоять свою собственность — и отлетает в сторону. Вы приносите свои извинения и продолжаете путь, состоящий из неспровоцированных атак Роджера на спящих пассажиров и необоснованных отказов подру-

житься с милейшими, любящими детей людьми.

В ресторане самым близким к привычной для Роджера диете блюдом оказываются телячьи отбивные. Во всем остальном полно перца или пряностей. Мальчика привлекает вид кэрри из барашка. Вы говорите, чтобы он ни о чем подобном не мечтал, и предлагаете взамен крекеры с молоком, чем приводите его в ярость, и он грозит запустить вилок в сидящего напротив епископального священника. Он не желает слышать ни о том, ни об инжире, ни о сливках. Кэрри, только кэрри, или он сейчас же выйдет из поезда. Дома он никогда так себя не ведет. Обычно он самый послушный мальчик. Но поезд, как видно, пробудил в нем какие-то глубинные инстинкты, унаследованные по материнской линии. Вам не остается ничего другого, как твердо сказать: «В таком случае, Роджер, ты вообще останешься без обеда», — и потащить его, упирающегося, прочь из ресторана, извинившись перед старшим официантом за безобразную сцену и борясь на каждой площадке с желанием выбросить этого мальчишку из поезда.

С одним моим родственником действительно произошла такая история. Он отправился из Филадельфии в Бостон с тремя своими ребятами. День этот выдался самый жаркий в году, а на моем родственнике был шерстяной костюм. В Хартфорде пассажиры заметили, что детей уже не трое, а двое. В Вустере из всех троих остался один. Куда делись двое других, никто не знал, но было очевидно, что спрашивать об этом не следует. В Бостон мой родственник прибыл без детей и о судьбах своих крошек никогда больше не распространялся.

Перевела  
Татьяна ГИНЗБУРГ.

Аудитория становилась все меньше и меньше, пока не остался один человек.

— Дорогой сэр, я не могу не выразить вам своей благодарности за то, что вы единственный выслушали мою речь до конца, — сказал лектор.

— Не стоит меня благодарить, я должен был выступать после вас.

В общих словах о карьере киноартиста можно рассказать пятью фразами:

— Кто это — Машэн?  
— Мне нужен Машэн!  
— Мне нужен кто-нибудь под Машэна!  
— Найдите мне молодого Машэна!  
— Кто это — Машэн?

— Святой отец, я грешна в том, что по несколько раз в день смотрюсь в зеркало и нахожу, что я красива...

— Продолжайте, дитя мое. Это не грех. Это всего лишь заблуждение...

— Я предупреждаю тебя, — сказал учитель музыки ученику, — если ты не справишься, я скажу твоим родителям, что у тебя талант.

— Анри, — недовольно говорит жена своему супругу, — когда сегодня молодой человек придет вечером просить руки нашей дочери, тебе достаточно сказать ему просто: «Да». И не надо целовать ему руки и твердить: «Спаситель мой!»

Теща — зятю:  
— Каждый вечер вы рассказываете моему внуку сказки. Не могли бы вы объяснить, почему все они заканчиваются одинаково: «Они поженились и жили счастливо, потому что невеста была сиротой...»?

## ВЫСКАЗЫВАНИЯ БОЛГАРСКИХ САТИРИКОВ ПО РАЗНЫМ ПОВОДАМ

■ Его общественная позиция — наблюдательная вышка в концлагере.  
Константин КОСТОВ.

■ Лучшие всего сохраняются испорченные отношения.  
Бойко АЛЕКСАНДРОВ.

■ Светлое настоящее откладывает. Во имя светлого будущего.  
Иван ИВАНОВ.

■ А вам что больше нравится: митинги или парады?  
Алекси АНДРЕЕВ.

■ Факты не подтвердились. Подтвердились только их последствия.  
Алекси АНДРЕЕВ.

■ Он противник частной собственности. Даже свою дачу построил на государственные средства.  
Константин КОСТОВ.

■ Как я могу это сказать ему в лицо, если знаю, кто стоит у него за спиной?  
Трифон ЕФРЕМОВ.

Собрал и перевел Игорь ИЛИНГИН.



## ПАМЯТЬ О ДРУГЕ

Неисповедимы пути твои, о муза сатиры!.. Так сложилось, что я редакторски правил первые и последние рассказы Леонида Наумова. Помню, как он — ох, кажется, уже сто лет назад! — ворвался в отдел сатиры и юмора тогда еще четырехполосной «Литературной газеты», где я курировал ежесемичную комическую страницу, и неукротимо грохнул на стол свое творение. Не скажу, чтобы он был могучего телосложения, но с пронзительным взглядом сквозь почти чеховские пенсне-очки, в парадном мундире с солидным подбором орденских ленточек и погонами медицинской службы, он, казалось, пригвоздил меня к месту и заставил, не отходя от кресла, прочитывать свой рассказ. Написанное было симпатично и в дальнейшем выдержало конкуренцию. Так Л. Наумов стал успешно удерживать в своих руках фонендоскоп врача со скальпелем нравоочистителя.

С той поры, особенно после выхода в отставку в 1979 году, Леонид Наумов написал более трехсот рассказов и коротких повестей.

Боевой офицер, служивший в действующей армии с 42-го по 45-й год, удостоенный орденов Красной Звезды, Отечественной войны, медали «За отвагу» — фронтовики знают цену этим наградам, — он привнес в свое творчество немалый жизненный багаж. В короткий срок с чисто армейской настойчивостью он оккупировал страницы «Недели», «Литературной России», «Огонька» и, конечно, «Крокодила». И вот лауреатство премии «Литературной газеты» — «Золотой теленок» и болгарских юмористов — «Алеко», сборники рассказов в издательствах «Советская Россия», «Искусство», две книги в «Библиотеке Крокодила».

Но, увы, мы прощаемся с боевым другом навсегда. Так много еще недописано, недовидено, недодумано. Жаль, безмерно жаль!

Ян ПОЛИЩУК.

Крокодилы скорбят вместе с друзьями и близкими ушедшего нашего товарища.



## Майкл ДЖЕКсон

Хоть не народный он республики,  
Есть кой-какой успех у публики.  
Видали клипы мы о нем,  
А коль валюты станут рублики,  
Увидим, может, и живьем!

Г. ТУМАРКИН, г. Краматорск.

Шарж В. МОЧАЛОВА.

— Гражданка Турандот!  
— Что такое, принц?!  
— О ваше высочество, я секунду назад вынырнул из груди трехбалльных ответов (№ 25) и, обнаружив лишь один неправильный, невольно процитировал его автора — В. МЕДВЕДЕВА из г. Заполярный. Правда, Ва-дим целует вашу ручку.

— В таком случае принимаю гражданство. Кстати, кому он приписывает жизнеутверждающие строки, приведенные в каверзности I степени?

— Саше Черному. «Только он мог такое сказать».

— Боюсь, что не только...

— И в этом с вами согласны 499 читателей. А вообще, принцесса, прошу вашего соизволения разрешить мне оглашать выдержки из писем лишь абсолютных чемпионов № 25 — эрудитов, заслуженно присудивших себе по 18 баллов.

— Их много, мой референт?

— 28 из первых пяти сотен корреспондентов, чьи письма редакция успела получить. Беру наугад: Д. В. КОЛОТВИН, п. Развилка Московской области:

*«Огромный шар, надутый паром,  
Поднялся в воздух он недаром.  
Наш коротышка хоть не птица,  
Летать он все-таки годится.  
И все доступно уж, эхма!  
Теперь для нашего ума!»*

Автор — небезызвестный поэт Цветик из книги Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей».

— Как приятно вспомнить детство! А уж молодость... Что там у нас о «Страданиях молодого Вертера»?

— Да, моя вечно молодая красавица, каверзность II степени взята именно из этого рассказа М. М. Зощенко. «Мера наказания за велосипедную езду в неполюженном месте («оштрафую — не дам цветка») нафантазирована героем в противовес мерам существующим. Не была осуществлена эта мера из-за предполагаемой высокой гуманности сторожа, воображаемого героем. Несмотря на нарушение, сторож, «тихо смеясь», вручил прощавшемуся незабудку, ограничившись устным предупреждением», — пишет В. А. ЧУБАРЕНКО из Москвы. Его дополняет земляк — К. К. ОСИН: «Кстати, М. М. Зощенко ошибся, считая, что такое будет возможно в недалеком будущем. Со времен написания рассказа прошло уже 57 лет, но до сих пор такого нет».

— А что происходит с девятибалльной каверзностью III степени? Что с вопросом

о тучах как форме загробного существования паровых машин?

— За этот вопрос вы, принцесса, вместе с его автором — Л. Воскресенской из Минска — удостоились комплимента от москвича СОКОЛОВА: «Не могу не похвалить ваш вкус — загадка прекрасная!» А мишчанка Т. ЛОГАЧЕВА вспоминает, как в четырнадцатом путешествии, описанном С. Лемом в «Звездных дневниках Ийона Тихого», герой подслушал «научный спор» нескольких паровых машин, и та, что разглагольствовала о загробной жизни, быстро получила от товарики обвинение в идеализме.

— Я поздравляю всех восемнадцатибалльников и оглашаю новые

## ЗАГАДКИ

### Каверзность I степени

Вспомните имя помещика Плюшкина из поэмы Н. В. Гоголя.

Ю. ГУДКОВ (Нижний Новгород)  
и, не сговариваясь с ним,  
В. ЦЫГАНОВ (Кузнецк  
Пензенской области).  
(3 балла).

### Каверзность II степени

«На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий». В какой период времени могла произойти эта встреча?

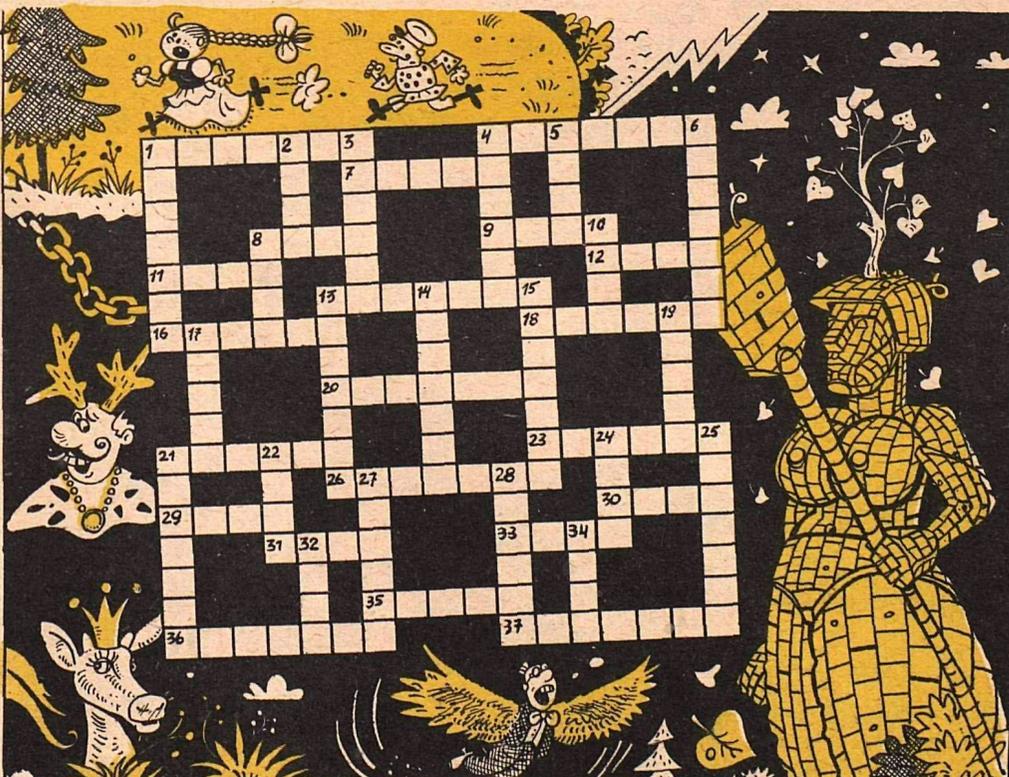
Недко НЕДКОВ (София, Болгария).  
(6 баллов).

### Каверзность III степени

Сначала пьеса называлась «Удар пролетарской революции, или Несчастная невеста Аннушки». Затем после коренной переработки — «Безвинная смерть Аннушки, или Буржуй в бутылке». Но поставлена она была всего лишь один раз. Где?

И. АКУЛИЧ (Минск).  
(9 баллов).

## КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД



**ПО ГОРИЗОНТАЛИ:** 1. Каменная баба (оживш.). 4. Нищенский рюкзак. 7. Цвет винности. 8. Кружный напиток. 9. Побочное зеленое украшение лейтенантской симпатии (считалочн.). 11. Быстрая любовь по-русски (гоголевск.). 12. Имя, которое подкузьмили. 13. Механизированный эквивалент студентов на уборке. 16. Божественный антипод чертовой кочерги. 18. Дочь мента. 20. Мини-ария. 21. Отличительный признак короля и оленя. 23. Скифская присыпальница. 26. Подкаблучница. 29. Аховое время года (пугачевск.). 30. Последняя стадия рассыпания. 31. Присобаченная особа (чеховск.). 33. Конец «козла». 35. Пришибеевское звание. 36. Звезданутый человеко-конь. 37. Электромать.

**ПО ВЕРТИКАЛИ:** 1. Рекордсмен рекордов. 2. Исчезающие в полдень. 3. Раздорный фрукт. 4. Пастушок в Америке. 5. Сидячее место (монархич.). 6. Проводник от всего сердца (анатом.). 8. Петрушка по-английски. 10. Секрет выпускного сочинения. 13. Верблюжья цепь. 14. Стиль-причудник. 15. Самороспись. 17. Загребущий спортивный инвентарь. 19. Плакучая египтянка. 21. Деревенская обсерватория. 22. Табунное насекомое. 24. Самая простая парнуха. 25. Нечаянная радость (поисков.). 27. Колпак на свету. 28. Арена блищоманов. 32. Пулеметная барышня (чагаевск.). 34. Плотник-подводник (зверск.).

Составила  
Н. НАТАЛЬИНА.

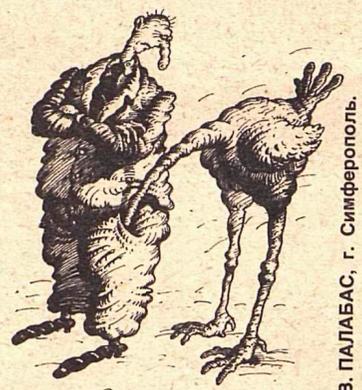
## ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ в № 32

**ПО ГОРИЗОНТАЛИ:** 4. Фундамент. 5. Неваляшка. 8. Осел. 9. Олово. 10. Чумах. 11. Дым. 15. Фунт. 16. Парк. 18. Нота. 19. Кортеж. 21. Велосипед. 23. Код. 25. Морзянка. 29. Банкет. 30. Риск. 31. Буйвол. 32. Корова. 33. Солома.

**ПО ВЕРТИКАЛИ:** 1. Журавль. 2. Утенок. 3. Верблюд. 6. Кубок. 7. Подиум. 10. Челнок. 12. Маг. 13. Парад. 14. Карта. 17. Коток. 20. Женильба. 21. Воробей. 22. Пара. 24. Дубинка. 26. Ярило. 27. Карета. 28. Поклон.



В. ЛУГОВКИН.



В. ПАЛАБАС, г. Симферополь.



В. ДУБОВ.

ВСЕСОЮЗНЫЙ  
Ордена «ЗНАК ПОЧЕТ»  
КНИЖНАЯ ПАЛАТА  
1990 г.  
КОНТРОЛЬНЫЙ экземпляр

**ВОТ ЭТО ДА!**

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ  
СОВМЕСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

**ДИОКС**

**ВАШ НАДЕЖНЫЙ ПАРТНЕР!**

ДИОКС обеспечит вас любой компьютерной техникой: персональные ЭВМ, лазерные принтеры, сканеры, стриммеры, ксероксы, дигитайзеры, плоттеры. ДИОКС поставит, установит и сдаст под ключ сетевые комплексы любого объема с неограниченным числом рабочих мест на базе PS-2/80. ДИОКС гарантирует высокое качество работ.

**ВАШИ РАЗРАБОТКИ ЗАШЛИ В ТУПИК?**

ДИОКС предоставит вам идеального помощника — комплексное программное обеспечение.

**ТОЛЬКО У НАС**

вы можете приобрести вычислительные комплексы на базе VAX, microVAX, CREY и т. д., адаптированные для советского пользователя.

ДИОКС готов рассмотреть ваши любые деловые конкретные предложения.

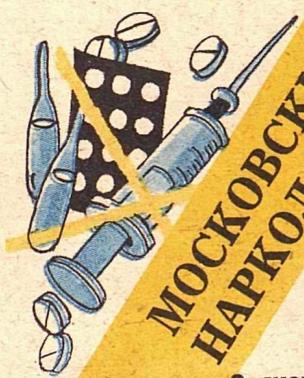
Расчет в советских рублях и свободно конвертируемой валюте.

Телефон в Москве: 925-41-13.



**МНЦ ДАР**

под руководством народного врача СССР А. Р. ДОВЖЕНКО проводит лечение алкоголизма ЗА ОДИН СЕАНС. Метод лечебного гипноза получил широкую известность в СССР и за границей: пролечено более полумиллиона пациентов, из **каждых ста больных 96—97 человек полностью освобождаются от тяги к спиртному.**



**МОСКОВСКИЙ НАРКОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР**

**ДАР**

ОТКРЫТ  
ФИЛИАЛ МНЦ  
**ДАР**  
В КИЕВЕ

Сеансы по отработанной А. Р. Довженко методике проводит его брат, В. Р. Довженко, доцент Крымского мединститута, и племянник А. В. Довженко, врач-психотерапевт.

Специалисты Киевского филиала ДАРа имели феноменальный успех за рубежом. Журнал ФРГ «Квик» (№ 15, 1990): «Пациенты поражены гуманностью метода лечения — никаких таблеток, никаких уколов, никакого насилия над личностью больного».

Запись на прием — по субботам с 10 до 18 часов.

г. МОСКВА, ул. Б. Серпуховская, 31.  
г. КИЕВ, ул. Саксаганского, 100, больница № 9.



В. ДУБОВ.

**ВСЕМ ПРЕДПРИИМЧИВЫМ ГРАЖДДАНАМ, представляющим государственные или местные предприятия, кооперативы или себя лично! КРОКОДИЛ ПРЕДЛАГАЕТ СВОИ СТРАНИЦЫ ДЛЯ РЕКЛАМЫ ЛЮБЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ, ЛЮБОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И БЫТОВОЙ ПРОДУКЦИИ, ДЛЯ ЛЮБОЙ ДЕЛОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.**  
Справки об условиях публикации по телефону: 212-13-59.



Ю. КОСОБУКИН, г. Киев.